

О фразовой интонации в русских говорах с пословным мелодическим оформлением

© 2022

Сергей Владимирович Князев

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН,
Москва, Россия; svknia@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена описанию результатов экспериментально-фонетического исследования просодической организации высказывания в севернорусском говоре (д. Вадюга Верхнетоемского р-на Архангельской обл.) с тенденцией к так называемому «пословному тональному оформлению». Исследование выполнено на материале 6749 реплик, полученных от шести информантов. Полученные результаты свидетельствуют о том, что для оформления высказывания в говоре используется практически тот же набор просодических средств, что и в литературном языке: направление движения тона, интервал тонального изменения, уровень, на котором реализуется акцент, синхронизация тонального движения с сегментной последовательностью (тайминг), тип пограничного тона, характер фразового тона. Значительное сходство наблюдается и в наборе тональных акцентов: из описанных для говора типов L^*+H , $L+H^*$, H^*+L , L^* и H^* литературному языку не свойственен только акцент H^* ; при этом фонетическая реализация тональных акцентов в говоре и литературном языке различна. Кроме того, верхнепинежские говоры и литературный язык различаются ассоциацией интонационных средств с коммуникативными значениями: просодические средства в диалекте могут быть использованы иначе, чем в современном русском литературном языке (СРЛЯ), в частности значение незавершенности маркируется в говоре высоким пограничным тоном в отличие от низкого в СРЛЯ. Наиболее яркими различиями между описанным говором и СРЛЯ являются: тип минимальной интонационной единицы — **акцентная группа** в говоре и **синтагма** в СРЛЯ; дистрибуция тональных акцентов — за счет расширенного употребления в говоре восходящих тонов; большая функциональная нагруженность в говоре заакцентной части высказывания. В целом верхнепинежские говоры, несмотря на «пословный» характер тонального оформления, гораздо ближе литературному русскому языку, чем языкам со словесной просодией.

Ключевые слова: диалектология, интонация, просодия, русский язык, севернорусские диалекты, тон, фонетика

Для цитирования: Князев С. В. О фразовой интонации в русских говорах с пословным мелодическим оформлением. *Вопросы языкознания*, 2022, 1: 7–39.

DOI: 10.31857/0373-658X.2022.1.7-39

Sentence intonation in Russian dialects with word-by-word melodic contour

Sergey V. Knyazev

Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
svknia@gmail.com

Abstract: The present paper discusses the prosodic system found in the spontaneous dialogue speech corpus of an archaic Northern Russian dialect (the village of Vadyuga, upper reaches of Pinega river, Arkhangelsk Oblast), in which, supposedly, each word bears a pitch accent. A total of 6749 utterances from six speakers were analyzed. The results show that the following tonal parameters

are used in this dialect as well as in Standard Modern Russian to convey different communicative meanings: the direction of pitch movement, the interval of pitch accent, the tonal level on which the pitch accent is realized, the timing of pitch accent, the type of phrase accent and the (final) boundary tone. The dialect has five pitch accents, L^*+H , $L+H^*$, H^*+L , L^* and H^* , by far the most frequently used of them being L^*+H , which is the predominant choice for prenuclear accents. Out of these five pitch accents, only H^* is absent in Standard Modern Russian; however, the phonetic realization of pitch accents is dramatically different in the dialect and in the standard language. Another distinction between the two idioms is found in association of prosodic means to communicative meanings; in particular, incompleteness is marked in Vadyuga with the high (downstepped) boundary tone, in contrast with the low tone typical for Standard Russian. The most prominent distinctions between the two idioms are the type of the basic prosodic unit (accentual phrase in the dialect vs. intonational phrase in the standard language), higher frequency of rising tones in Vadyuga, and greater utilization of the postnuclear part of utterance in the dialect. Generally, in terms of phrase prosody, the Pinega dialect (despite its ‘word-by-word melodic contour’) is much more similar to Standard Modern Russian than to the languages with lexical pitch accent, being most closely analogous to Modern Greek in this respect.

Keywords: dialectology, intonation, North Russian, phonetics, prosody, Russian, pitch

For citation: Knyazev S. V. Sentence intonation in Russian dialects with word-by-word melodic contour.

Voprosy Jazykoznanija, 2022, 1: 7–39.

DOI: 10.31857/0373-658X.2022.1.7-39

Введение

Одной из самых ярких особенностей просодической организации высказывания в севернорусских говорах является его так называемое **пословное тональное оформление**. П. С. Кузнецов, подробно исследовавший архангельские говоры Верхней Пинеги и Верхней Тоймы¹, писал о том, что в них «фраза состоит из ряда отрезков с восходящей интонацией, последний же отрезок характеризуется восходяще-нисходящей интонацией с более быстрым падением, чем восхождением» [Кузнецов 1949: 14]. Р. Ф. Пауфощима, основываясь на материалах диалектных систем с полным оканьем, в том числе архангельских — д. Лампожня и Азаполье Мезенского р-на, сел Карпогоры, Ваймуша и Кеврола Пинежского р-на, — отмечает: «Обращает на себя внимание мелодическая выделенность, как бы особая интонационная самостоятельность слов, включенных в общий интонационный контур фразы. Почти каждое слово во фразе получает свое мелодическое оформление, становясь, таким образом, обособленным от соседних слов» [Пауфощима 1983: 64]. На основании проведенного анализа Р. Ф. Пауфощима заключает, что «для севернорусских говоров характерно пословное оформление интонационного контура, в то время как среднерусским говорам свойственно посинтагменное оформление интонации» [Там же: 78]. Такое оформление, как указывает тот же автор, может достигаться «с помощью тонального подъема на ударном гласном каждого фонетического слова» [Касаткина 1991: 42]. Тональную обособленность каждого слова в этих говорах ранее фиксировала и Е. А. Брызгунова [1977а: 247, 262]. П. С. Кузнецов и Р. Ф. Касаткина указывают только на наличие восходящего тона в таких системах, однако очевидно, что для того, чтобы тон был восходящим на каждом слове в пределах одного тонального уровня, после его подъема должно иметь место и падение. Ср. описание М. Пост говора д. Варзуга Терского р-на Мурманской обл.: «Many Varzuga utterances show a repeating rising-falling intonation pattern on each phonological word» [Post 2005: 46]. Таким образом,

¹ Основной целью этого исследования была проверка гипотезы о том, что русская колонизация этих мест шла не с севера (вверх по течению Пинеги), а с юга — с Двины через водораздел Пинеги и Верхней Тоймы.

восходящим тон является в том смысле, что повышение предполагается на ударном гласном фонетического слова². Т. М. Николаева [1977: 260], отмечавшая это явление на материале других славянских языков (белорусского, словацкого, македонского), полагала, что оно свойственно наиболее архаичным языковым системам [Там же: 262] и указывала, что оно сочетается с отсутствием «сильной фразовой просодии» [Там же: 260]: действительно, если каждое слово содержит одно и то же тональное движение, набор тональных средств для выражения коммуникативных смыслов может быть ограниченным, а именно характер изменения тона на выделенном таким образом слове во фразе является во многих языках, в том числе и в современном русском литературном языке (далее — СРЛЯ), главным средством реализации этих значений.

1. Материал, задачи, теоретические основания и структура исследования

1.1. В современной интонологии, опирающейся преимущественно на автосегментно-метрическую фонологическую модель интонации [Pierrehumbert 1980; Beckman, Pierrehumbert 1986; Beckman et al. 2005], просодия описывается с точки зрения выделяемых в том или ином языке **просодических единиц** и ассоциированных с ними **тональных явлений**.

Просодические единицы образуют своего рода континуум от минимальных до самых крупных: мора (M) — слог (Syl) — стопа (F) — лексическое слово в роли просодической единицы (Wd) — фонетическое слово (prosodic word, PrWd) — акцентная группа (accental phrase, AP) — синтагма (intermediate phrase, ip) — фраза (intonational phrase, IP) — высказывание (utterance, Ut).

Тональные просодические явления подразделяются на лексические (слоговые и словесные тоны) и постлексические (фразовые), собственно интонационные, ассоциированные с единицами, большими чем слово: 1) тональные акценты (pitch accents, [N*]³), служащие для выделения одной из единиц в ряду подобных; 2) начальные и конечные пограничные тоны (boundary tones, [%N, N%]), маркирующие границы между единицами; 3) фразовые тоны (phrase accents, [N-])⁴, связывающие тональные акценты и пограничные тоны⁵.

В системе просодической нотации ToBI [Pierrehumbert 1980; Beckman, Hirschberg 1994; Beckman, Elam 1997] N может принимать различные значения: стандартное описание предполагает использование двух тонов: высокого (H) и низкого (L), в большинстве просодических описаний языков мира используются именно они [Jun 2005; 2014]. В тех случаях, когда возникает необходимость введения промежуточного значения — например, для конечных пограничных тонов в испанском языке, — может использоваться символ среднего тона (M%) или (чаще) применяется нотация с использованием знака !N% (даунстеп с высокого) [Estebas-Vilaplana et al. 2015]. Знак ^, наоборот, маркирует акцент, реализующийся на более высоком уровне, чем предшествующий (upstep). Контурные

² По нашим данным, наряду с говорами с восходящим пословным контуром существуют и диалекты с нисходящим, например говор с. Церковное Плесецкого р-на Архангельской обл. [Князев 2021a].

³ В квадратных скобках приведены их обозначения в стандартной нотации.

⁴ К сожалению, русский термин «фразовый акцент», который мог бы служить в качестве точного перевода термина «phrase accent», используется в русистике совсем в другом значении — для описания тональных акцентов, поэтому в дальнейшем мы будем использовать термин «фразовый тон» в качестве русского соответствия термину «phrase accent».

⁵ Здесь перечислены основные функции, их набор этим, конечно, не исчерпывается.

тоны в этой модели обозначаются с использованием символа «+»: восходящий — [L+H], нисходящий — [H+L].

Тональные акценты подразделяются на ядерные (**nuclear accent**), несущие основную коммуникативную нагрузку в пределах синтагмы или фразы, и предъядерные (**prenuclear accent**), при этом одни исследования демонстрируют систематическую роль предъядерных акцентов в передаче элементов информационной структуры высказывания [Baumann et al. 2007; Féry, Kügler 2008; Braun, Biezma 2019], другие указывают на то, что эти акценты в некоторых случаях могут выполнять только ритмические [Calhoun 2010; Chodroff, Cole 2018], «орнаментальные» [Büring 2007] функции [Дурягин 2021: 156]. В конкретных фонологических описаниях на базе ToBI дефолтные предъядерные акценты обычно не фиксируются: «if a language has a default pre-nuclear pitch accent occurring in almost all content words (e. g. Greek, Spanish), we may not need to label the pitch accent but only label non-default pitch accent» [Jun 2005: 451].

1.2. Просодические системы языков мира могут — среди прочего — отличаться друг от друга наличием / отсутствием лексической просодии (например, в китайском, сербохорватском и японском она есть, а в греческом, английском, немецком, русском — нет), а также тем, какая из просодических единиц является базовой для реализации тональных явлений. В общем случае, если основная просодическая единица языка имеет небольшую размерность (и тем самым имеются слоговые или словесные тоны), фразовая просодия в нем менее разнообразна: «The current version of ToBI systems proposed for contour tone languages (Mandarin, Ch. 9, and Cantonese, Ch. 10) shows that they do not have pitch accent (a * tone) and that they have smaller ‘intonational’ tone inventories compared to other languages (...) Stress-accent languages have multiple types of pitch accent while lexical pitch-accent languages have only one or two types of pitch accent» [Jun 2005: 434–435]. В зависимости от типа базовой просодической единицы и разнообразия фразовой просодии языки могут быть разделены на несколько групп:

- 1) слог — китайский язык, 5 слоговых тонов, нет фразовых тональных акцентов;
- 2) слово — сербохорватский язык, 2 словесных тона, нет тональных акцентов, 2 фразовых тона;
- 3) акцентная группа — японский язык, 1 тональный акцент (противопоставленный отсутствию акцента)⁶ + 1 фразовый тон;
- 4) фонетическое слово — (ново)греческий язык, 5 тональных акцентов + 3 фразовых тона;
- 5) синтагма — английский (5 тональных акцентов + 2 фразовых тона), немецкий (6 + 3), итальянский (7 + 1) и др. [Jun 2005: 434–435].

1.3. Основной целью данной статьи является описание тональных средств, которые используются в говорах с пословным оформлением высказывания для передачи коммуникативных смыслов, и попытка решения вопроса о принадлежности этих говоров к тому или иному из перечисленных выше просодических типов.

⁶ «In Japanese, in contrast, pitch accents are a lexical property of a given word, and thus they lack any such prominence-lending function. This leaves little room for variability in distribution of accents in a Japanese utterance (...) In Japanese there is only one type of pitch accent: a sharp fall from a high occurring near the end of the accented mora to a low in the following mora. In English, the inventory of pitch accent shapes is far more diverse. There are a number of pitch accent shapes, in which the F₀ can rise or fall to/from the accented syllable or can maintain a local maximum/minimum on that syllable. Each shape has associated with it a specific pragmatic meaning which that accent lends to the overall meaning of the intoned utterance (see e. g. Pierrehumbert and Hirschberg 1990). The Japanese falling accent does not have any such meaning associated with it» [Venditti 2005: 174–175].

1.4. Р. Ф. Касаткина отмечала, что при описании русской диалектной интонации необходимо учитывать не только такие очевидные параметры, как направление движения тона или ширина частотного диапазона, в котором реализуются мелодические контуры: «При общем сходстве контуров могут быть значительные расхождения в деталях, которые впервые для русской интонации описала голландская исследовательница Сесилия Одé. Эти детали касаются величины частотного диапазона, в котором реализуется мелодический рисунок, положения максимального или минимального значения частоты основного тона относительно ударного гласного (тайминга), крутизны подъема или спада тона» [Касаткина 2002: 134]⁷. Еще одним важнейшим элементом описания является, на наш взгляд, характер тонального оформления заакцентной части высказывания — фразовые и пограничные тоны (см. ниже раздел 2.3).

Таким образом, далее будут рассмотрены следующие тональные средства, которые могут служить для передачи коммуникативных смыслов:

- **направление** тонального изменения (восходящий, нисходящий, ровный тон);
- **интервал** тонального движения (большой или меньший) и его скорость (большая или меньшая);
- **тайминг** = характер синхронизации тонального изменения с сегментным составом высказывания, в первую очередь — с ударным гласным акцентированного слова (ранний или поздний);
- **уровень**, на котором реализуется тональный акцент (низкий, средний, высокий);
- характер тонального оформления заакцентной части высказывания: **пограничные тоны** в конце фразы (низкий, средний, высокий) и **фразовый тон** на отрезке, связывающем пограничные тоны и тональные акценты.

Нетональные фразовые просодические средства — фонационные, артикуляционные, количественно-динамические [Кодзасов 2009: 13–46] — в настоящей статье не обсуждаются; о характере распределения интенсивности во фразе в верхнепинежских говорах см. [Князев и др. 1997: 199–201].

1.5. Словесное ударение в пинежских говорах количественно-динамическое [Кузнецов 1949; Князев и др. 1997; Князев, Урбанович 2002], как и в севернорусских говорах в целом [Высотский 1973]; при этом дополнительное ударение возможно на начальном или конечном в слове гласном [Кузнецов 1949; Князев, Урбанович 2002]. Тональное движение не является коррелятом словесного ударения, поскольку не существует случаев различения словоформ при помощи разных типов тонального движения, как, например, в сербохорватском, или при помощи наличия / отсутствия изменения частоты основного тона (ЧОТ), как, например, в японском языке; кроме того, изменение тона может приходиться как на ударный слог словоформы (в большинстве случаев), так и на безударные (чаще конечные заударные) слоги (см. ниже).

1.6. Материалом исследования служили магнитофонные записи, сделанные в июле 1987 г. в ходе диалектологической экспедиции МГУ и ИРЯ АН СССР под руководством С. К. Пожарицкой в деревню Вадюга Верхнетоемского р-на Архангельской области, расположенную в верховье Пинеги. Выбор этого говора обусловлен тем, что

- 1) он представляет собой один из самых ярких образцов диалектных систем рассматриваемого типа;
- 2) этот говор во второй половине 1920-х гг. был описан П. С. Кузнецовым [1949], одним из первых указавшим на специфику его просодической организации (описание его состояния через 60 лет после исследования Кузнецова см. в [Князев и др. 1997]);

⁷ См. [Odé 1989; 2003; 2008].

- 3) существует мнение, что «особая “пинежская” интонация относится к числу реликтовых диалектных явлений» [Пауфощима 1989: 60]⁸; материалы наших экспедиций позволяют ввести в научный оборот новые данные об этой яркой диалектной особенности.

Запись материала в ходе экспедиции 1987 г. производилась автором данной статьи на кассетный стереомагнитофон «Соната 213С» с использованием выносных динамических микрофонов, впоследствии записи были оцифрованы А. В. Архиповым. В настоящее время завершена работа по созданию корпуса звучащих текстов говорів Верхней Пинеги и Выи, куда включены эти записи [Князев 2021б]. В большинстве случаев тексты представляют собой беседы интервьюеров с носителями диалектов, в редких случаях — диалоги носителей говора.

1.7. В ходе исследования с помощью программы «Praat» был произведен сплошной анализ (сегментация и просодическая нотация) **тонального оформления 6749 реплик**⁹, полученных от следующих дикторов (в скобках — количество исследованных реплик): 1) Р. М. И., 87 лет¹⁰, родилась в соседней с Вадюгой деревне Изевера (1768), 2) М. П. Е., 70 лет, родилась в соседней с Вадюгой деревне Ручей (2741), 3) М. А. И., 55 лет (391), 4) Н. Е. П., 63 года (216), 5) Н. А. П., 62 года (886), 6) Р. А. О., 67 лет, родилась в соседней с Вадюгой деревне Воыново (747).

1.8. В русистике по-прежнему наиболее распространенным способом описания фразовой просодии остается фонологически ориентированная система интонационных конструкций (ИК, смысловразличительных просодических единиц) Е. А. Брызгуновой¹¹ [1963; 1969; 1977б; 1980], базирующаяся на фиксации минимального числа компонентов: 1) характер **изменения** тона в центре интонационной синтагмы; 2) высокий или низкий тон в постцентровой части высказывания (тон в предцентровой части высказывания считается постоянным — средним или базовым). В системе ИК предакцентная и постацентная части синтагмы выступают в виде нерасчлененных единиц, что может приводить к существенным потерям информации при использовании этого описания, особенно в том случае, когда полный набор смысловразличительных просодических единиц еще не выявлен (как это и имеет место в случае диалектной интонации). Поэтому в дальнейшем мы вслед за Т. Е. Янко [2008] используем двойную нотацию: ТоВІ и номера ИК по Е. А. Брызгуновой, где это возможно.

Существенное достоинство ТоВІ заключается в том, что этот механизм может использоваться как для описания фонологической интонационной системы языков, так и для фиксации достаточно тонких различий в фонетических реализациях просодических единиц, например в созданной на его основе системе IPrA (International Prosodic Alphabet) [Hualde, Prieto 2016]. Для русского языка адаптация ТоВІ частично выполнена

⁸ Ср.: «Основной материал по пинежским говорам был нами собран в деревнях Ваймуша и Кеврола в 1965 г. В то время представленный выше интонационный тип был широко распространен в говоре. В 1983 г. мы вновь побывали в экспедиционной поездке на Пинеге, в нескольких деревнях Сурского сельсовета. Оказалось, что яркая “пинежская” интонация в наше время исчезает, уступая место обычной северной речевой мелодике. Лишь крайне редко, в речи отдельных носителей говора, можно встретить интонационный тип, ставший теперь архаизмом. В магнитофонных записях из деревни Кобелёво Пинежского р-на, сделанных Л. Л. Касаткиным в 1981 г., случаев особой пинежской интонации не отмечено совсем» [Пауфощима 1989: 60].

⁹ Репликами в данном случае считаются звучащие отрезки между физическими (в том числе — дыхательными) паузами, их продолжительность колеблется в диапазоне от 0,1 до 10 секунд.

¹⁰ На момент записи.

¹¹ Среди других описаний русской интонации следует выделить имеющую преимущественно фонетическую направленность комбинаторную модель интонации [Кодзасов 2009].

О. Б. Йокоямой [Yokoyma 2001; Йокояма 2003]. На основе ToBI разработана и перцептивно ориентированная модель описания русской интонации ToRI (Transcription of Russian Intonation) [Odé 2003; 2008].

1.9. Далее в разделе 2.1 описываются просодические единицы, ассоциированные в говоре с тональным движением, в 2.2 — тональные средства, которые используются в исследуемых говорах на фразовом уровне в акцентной части высказывания (2.2.1 — тональные акценты, 2.2.2 — уровень, 2.2.3 — интервал, 2.2.4 — тайминг тонального движения); в разделе 2.3 характеризуется оформление заакцентной части высказывания (2.3.1 — фразовый тон, 2.3.2 — конечные пограничные тоны). В заключении приводится краткий обзор фразовых тональных средств говора в типологическом аспекте, в том числе — в сопоставлении с просодической системой русского литературного языка.

1.10. Подписи к приведенным ниже рисункам состоят из трех слоев:

- 1) на самом нижнем приводится максимально приближенная к литературной орфографическая запись соответствующего фрагмента (обычно — фразы);
- 2) на среднем — запись с разделением на слова (в тех случаях, когда это имеет принципиальное значение, — на сегменты);
- 3) на верхнем — нотация в системе ToBI (без указания на тип границы):

H — высокий тон,

L — низкий,

L+H — восходящий,

H+L — нисходящий,

^ — upstep («повышенный»),

! — downstep («пониженный»),

* — тональный акцент,

% — пограничный тон (%L — начальный; L%, H% — конечный),

— фразовый тон.

Под фразой далее понимается семантически законченное высказывание, ограниченное с обеих сторон реальными паузами (перерывами в звучании). Фраза может состоять из синтагм, каждая из которых содержит ядерный тональный акцент, синтагмы разделены просодическими границами, но реальные паузы между ними чаще всего отсутствуют. Синтагмы могут состоять из акцентных групп, каждая из которых содержит тональный акцент (ядерный или не ядерный). Акцентные группы состоят из фонетических слов.

2. Система тональных фразовых средств в говорах Верхней Пинеги

2.1. Просодические единицы, ассоциированные с тональным движением

Результаты проведенного исследования дают основания утверждать, что в говоре д. Вадюга просодические единицы, состоящие из слов, каждое из которых оформлено тональным изменением, встречаются очень часто. На рис. 1 приводится интонограмма типичной для СРЛЯ

фразы (произнесенной диалектологом) *А вообще вино не де³лают тут сами никто?* с одним единственным тональным движением на акцентированном слове (%L L+H* L%; ИК-3).

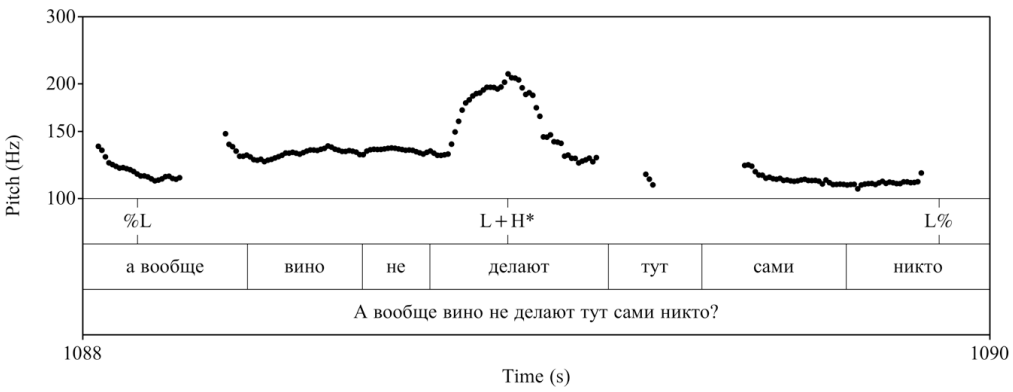

Рис. 1. Кривая ЧОТ фразы *А вообще вино не делают тут сами никто?* (СРЛЯ)

На рис. 2 в качестве примера пословного оформления приведена интонограмма фразы *А у нас Иван-от в Тойме неделю сидел не мог прилететь, дак нам уж боле автобус директор-от дал за ним ехать-то*, в которой одно и то же восходяще-нисходящее движение (L+H*) встречается 15 раз (завершается высказывание низким пограничным тоном — L%).

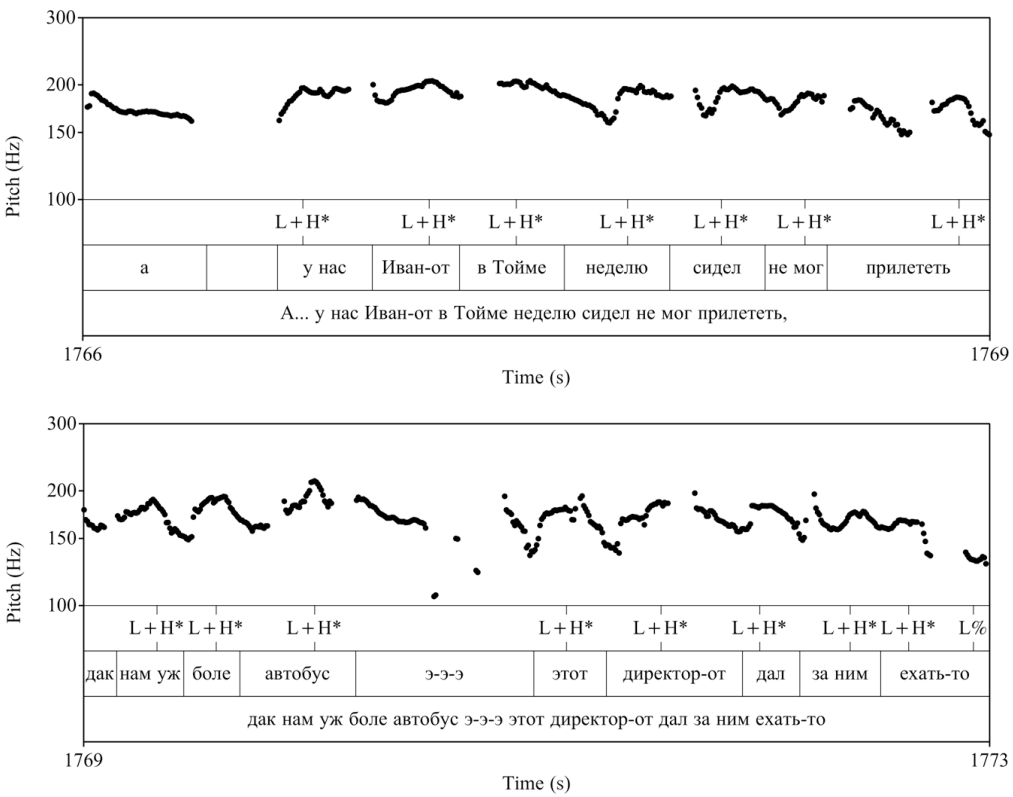

Рис. 2. Кривая ЧОТ фразы *А... у нас Иван-от в Тойме неделю сидел не мог прилететь, дак нам уж боле автобус э-э-э директор-от дал за ним ехать-то* (диктор — М. П. Е.)

На рис. 3 представлена интонограмма фразы *Хотели, Анна-то там была вот, мати-то у него, а хотела ехать*, демонстрирующая отличие предъядерных акцентов L+H* на отрезках {Хотели}, {Анна-то} {там} {была вот}, {мати-то} {у него}, {а хотела} с повышением тона со 160 до 200 Гц (1/4 октавы) от ядерного L+[^]H* на слове {ехать} (со 160 до 240 Гц, половина октавы). То же отличие подробнее иллюстрируется интонограммой фразы *А надо время!* на рис. 4: подъем со 150 до 190 Гц на фонетическом слове *а надо* (предъядерный акцент L+H*) и со 155 до 235 Гц на слове *время* (ядерный акцент L+[^]H*).

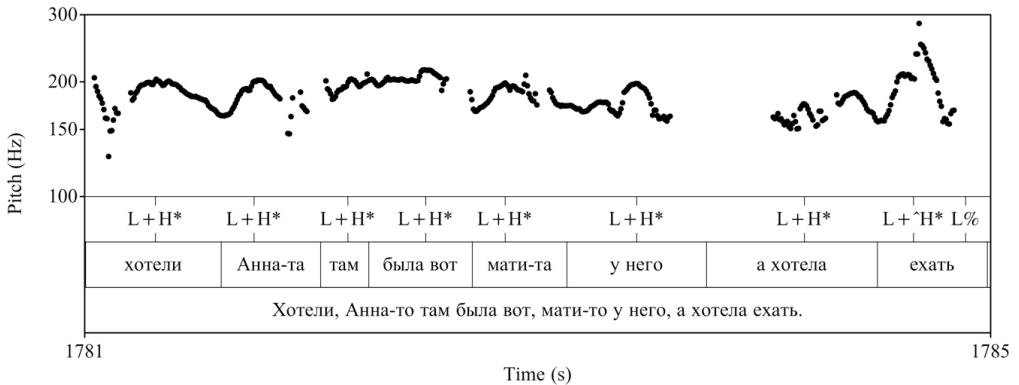

Рис. 3. Кривая ЧОТ фразы *Хотели, Анна-то там была вот, мати-то у него, а хотела ехать* (диктор — М. П. Е.)

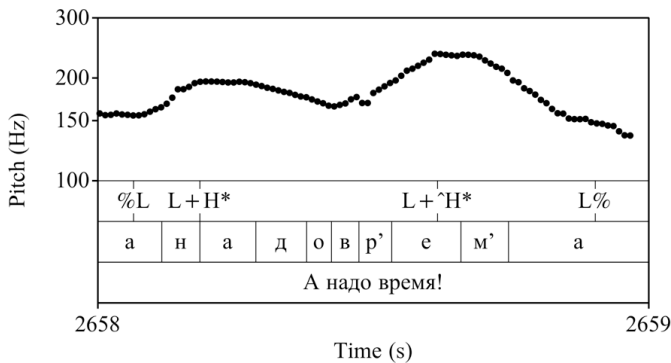

Рис. 4. Кривая ЧОТ фразы *А надо время!* (диктор — М. П. Е.)

Рис. 5, интонограмма фразы *А у нас уже всё наладилось, вот где, думаем, горе-то*, иллюстрирует тот факт, что восходяще-нисходящее тональное движение в говорах с пословным тональным оформлением ассоциировано не с каждым лексическим и не с каждым фонетическим словом, а с более крупными единицами, акцентными группами (accentual phrase, AP), в данном случае — {а у нас уже}, {всё наладилось}, {вот где думаем}. Такую же АГ представляет собой сочетание {была вот} (см. рис. 3). Аналогичная картина наблюдается во фразе *У нас такая порода вот бессонная дак, у нас ни у кого сну-ту не было* (см. рис. 6): наряду с АГ, состоящими из одного фонетического слова ({у нас}, {такая} {порода вот}, {бессонная дак}, {не было}), в ней есть акцентная группа с двумя словесными ударениями {ни у кого сну-ту}. Во фразе *На день рожденья пекли пироги* (см. ниже рис. 19) две АГ: {на день рожденья}, {пекли пироги}. Во фразе *Раньше праздновали!* (см. ниже рис. 27) одна АГ.

Конечно, АГ, как и любая крупная просодическая единица, может при этом состоять — и часто состоит — и из одного слова, как это видно на рис. 2 и 3.

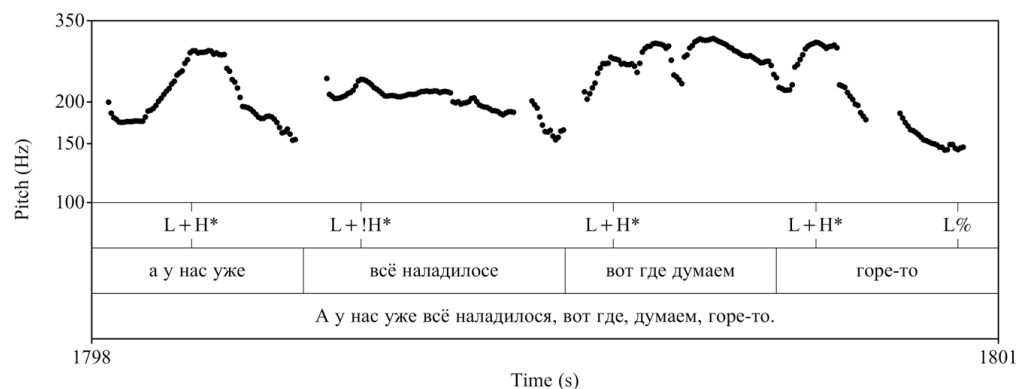

Рис. 5. Кривая ЧОТ фразы *А у нас уже всё наладилось, вот где, думаем, горе-то* (диктор — М. П. Е.)

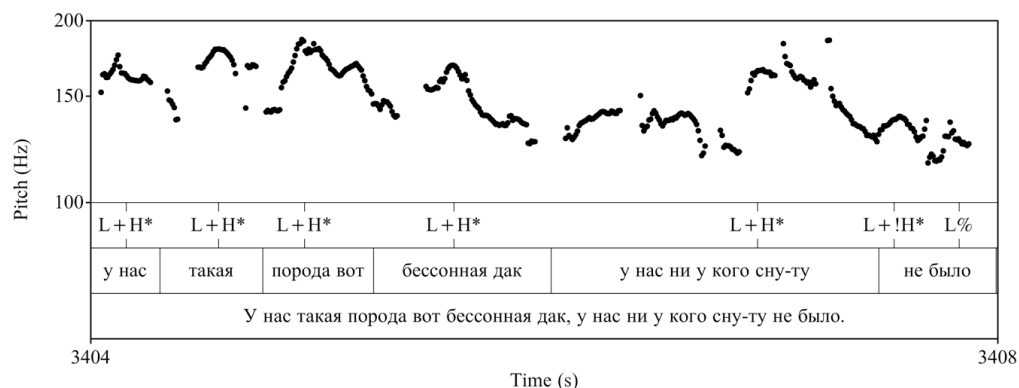

Рис. 6. Кривая ЧОТ фразы *У нас такая порода вот бессонная дак, у нас ни у кого сну-ту не было* (диктор — М. П. Е.)

2.2. Акцентная часть высказывания

2.2.1. Тональные акценты (направление движения тона)

2.2.1.1. Одним из исходных положений, лежавших в основе настоящего исследования, была гипотеза о том, что единственным типом тонального акцента в говорах с пословным мелодическим контуром является восходящее движение тона. Это утверждение близко к истине: по нашим данным, в Вадюге акцентом [L+H*] оформлены более 90 % всех акцентных групп, что, конечно, не удивительно с учетом того, что таким образом маркируются в говоре все предъядерные акценты и как минимум ядерные акценты со значением общего вопроса и незавершенности (см. о них 2.3.1, 2.3.3).

Тем не менее в исследованном материале встречаются и высказывания, оформленные иначе, относительная частота их встречаемости достаточно высока (особенно если исключить из рассмотрения предъядерные акценты). Очевидно, что исчисление полного набора тональных акцентов в верхнепинежских говорах — дело будущего, поскольку большинство существующих диалектных текстов представляют собой либо монологи носителей говора, либо диалоги, в которых вопросы задает диалектолог, и большая часть коммуникативных типов в речи информантов либо не встречается вовсе, либо встречается крайне редко¹². Ниже будут охарактеризованы лишь некоторые из них, по-видимому, наиболее типичные для просодической системы говора.

2.2.1.2. [H+L* (L%)]¹³: нисходящее движение тона с высокого уровня на ударном гласном (с предшествующим повышением на предударных) — в первую очередь, это вопросы с вопросительным словом, соответствующие примеры приведены ниже на рис. 7–11. Другой случай использования данного контура — ответные реплики, см. рис. 12. В этих примерах обращает на себя внимание наличие ровного тона в первой половине акцентированного гласного; по предварительным наблюдениям, в большинстве случаев ровный тон присутствует и в составе всех других тональных акцентов, что позволяет поставить вопрос о том, не являются ли тональные акценты в исследуемых говорах сложными, этой проблематике посвящено отдельное исследование [Князев 2022 (в печати)]. Ровный тон в начале гласного «центра ИК» отличает этот тип просодического оформления от используемой в частных вопросах в СРЛЯ ИК-2, которая — как минимум в стандартном московском произношении — характеризуется падением тона на всем гласном центра, с самого его начала.

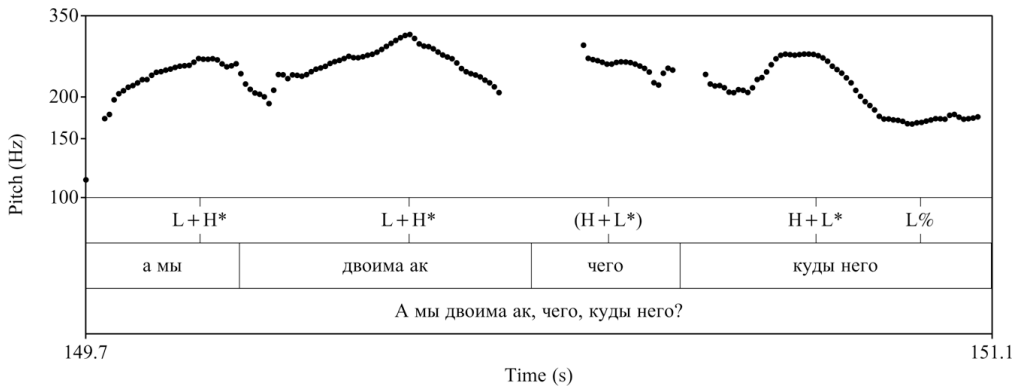

Рис. 7. Кривая ЧОТ во фразе *А мы двоима ак, чего, куды него?* (диктор — М. П. Е.)

¹² Поэтому, на наш взгляд, необходим иной подход к сбору диалектного материала для просодических исследований. Он должен быть организован таким образом, чтобы в текстах встречались все необходимые коммуникативные типы, желательно на сопоставимом для всех исследуемых языковых систем и удобном для фонетического анализа звуковом материале; при этом он должен быть удобным для работы с информантами старшей возрастной категории, зачастую неграмотными или не способными по разным причинам работать с письменными инструкциями. Наиболее адекватным методом для решения этой задачи, как представляется, может служить The Discourse Completion Task (DCT) — метод, адаптированный для просодических исследований из работ в области прагматики; он успешно используется в последнее время для эlicitации разных типов интонационных контуров и получил широкое распространение для описания интонации разных языков, прежде всего романской группы [Vanrell et al. 2018].

¹³ В [Дурагин 2021] сходный вопрос СРЛЯ предлагается интерпретировать как H*+L L%.

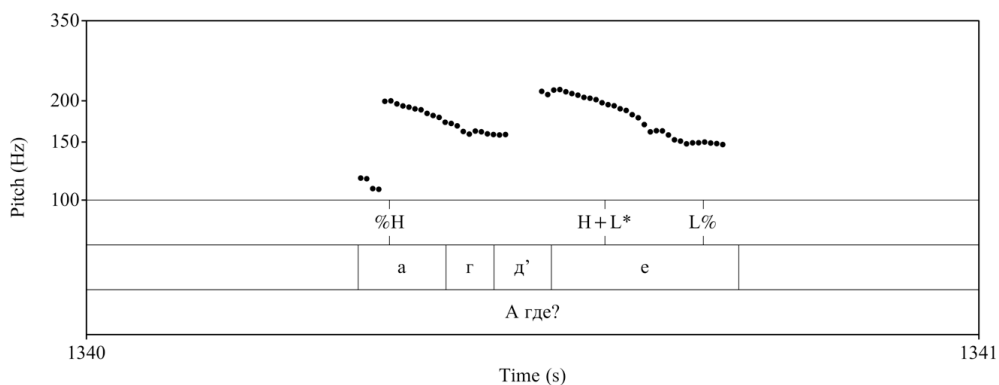

Рис. 8. Кривая ЧОТ во фразе *А где?* (диктор — М. П. Е.)

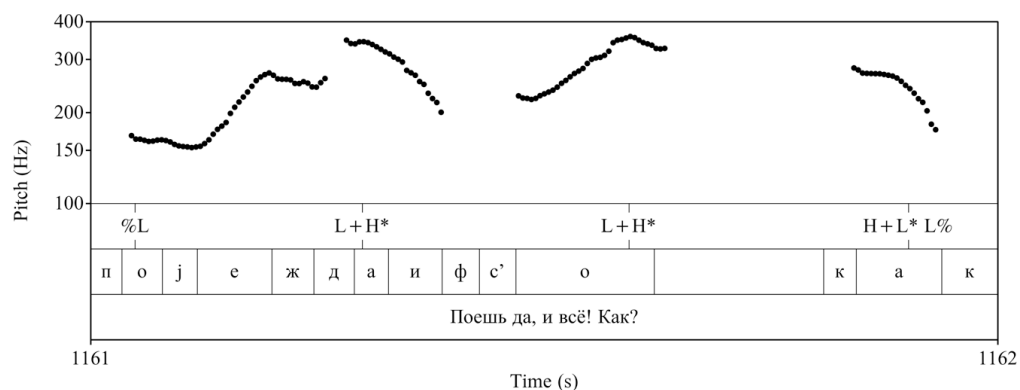

Рис. 9. Кривая ЧОТ во фразе *Поешь да и всё! Как?* (диктор — М. П. Е.)

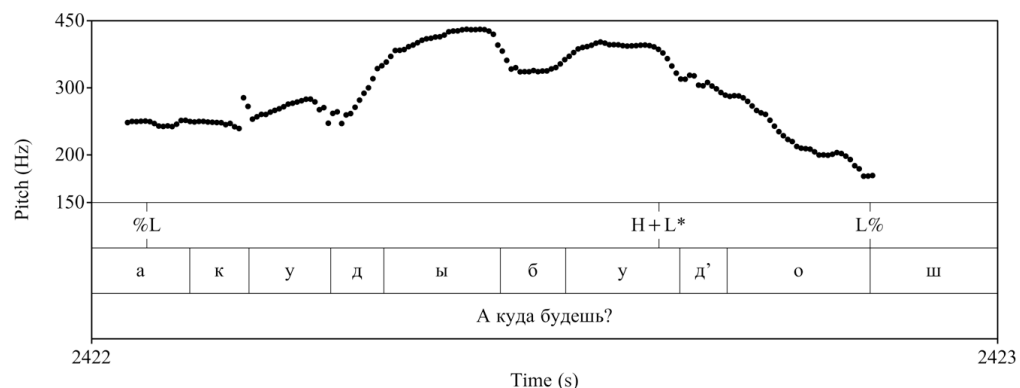

Рис. 10. Кривая ЧОТ во фразе *А куда будешь?* (диктор — М. П. Е.)

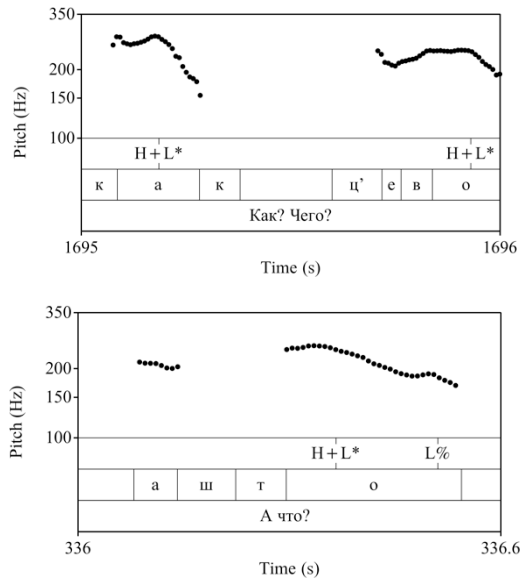

Рис. 11. Кривая ЧОТ во фразах *Как? Чего?* (сверху) и *А что?* (снизу), диктор — М. П. Е.

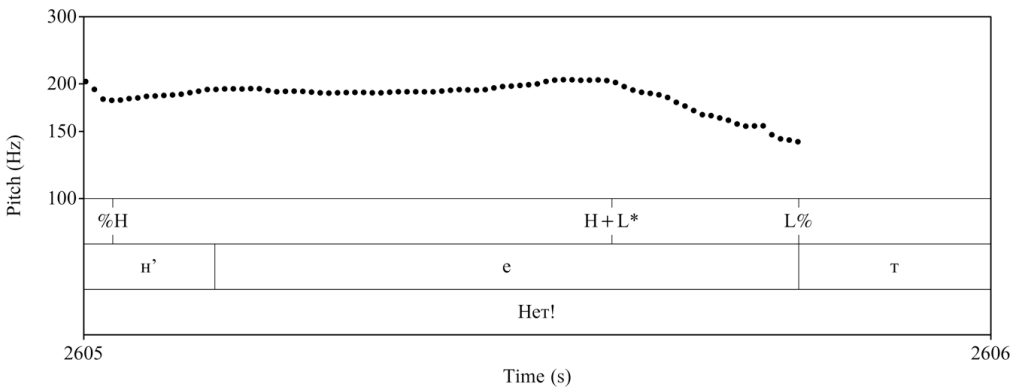

Рис. 12. Кривая ЧОТ во фразе *Нет!* (диктор — М. П. Е.)

2.2.1.3. Нейтральное утверждение, в том числе в ответных репликах, содержащих частицы *да* и *нет*¹⁴, может оформляться акцентом с низким тоном — [L*] (см. два примера на рис. 13¹⁵). На рис. 14 приведены примеры, иллюстрирующие оформление отрицательной реплики акцентом H+L*, утвердительной — акцентом L* в произношении одного и того же информанта. Следует отметить, что примеры использования тонального акцента L* в нашем материале весьма немногочисленны. Этим типом тонального акцента оформляется, по-видимому, ненейтральное утверждение.

¹⁴ В говоре Вадуги в ответных репликах копируется направление тона предшествующей реплики (в том числе реплики самого информанта или выступающего в роли его собеседника другого носителя диалекта) [Князев, Пронина 2021], однако полного совпадения в структуре тонального акцента в этих случаях нет.

¹⁵ Понижение тона на согласном [д] в этом случае является сегментным («микропросодическим»), а не фразовым.

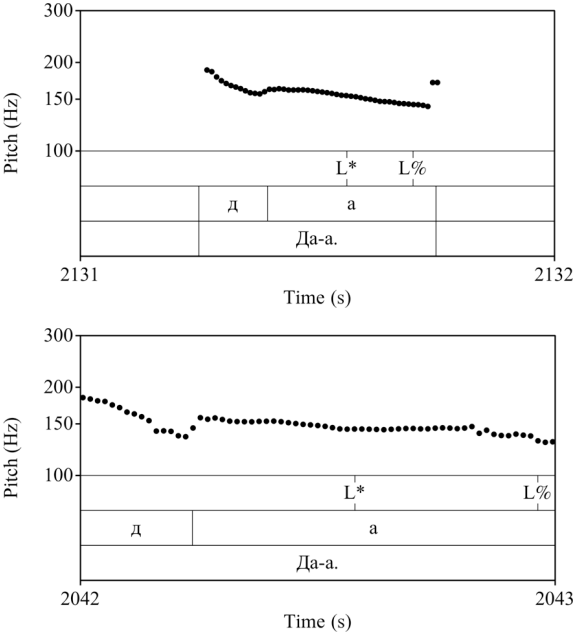

Рис. 13. Кривая ЧОТ во фразах *Да-а* (диктор — Р. М. И.)

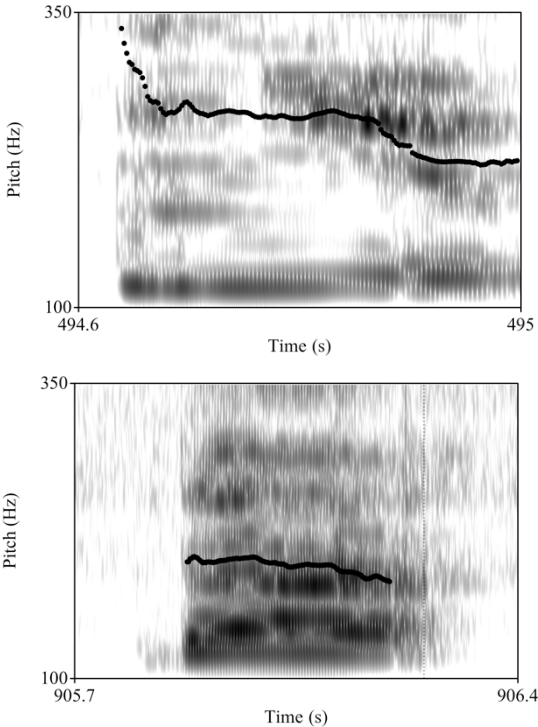

Рис. 14. Динамическая спектрограмма и кривая ЧОТ ответных реплик *He-em!* (H+L* L%, вверху) и *Да-а* (L* L%, внизу); диктор — Н. А. П.

2.2.1.4. Гораздо более частотным в утвердительных предложениях является восходящий акцент [L^*+H] (см. рис. 15, 16): на первой половине гласного наблюдается низкий ровный тон, а на второй происходит подъем вне зависимости от типа пограничного тона. Акцент же [$L+H^*$], в противоположность этому, характеризуется тем, что повышение происходит в первой половине гласного, а во второй части тон обычно ровный высокий (ср. вопросительное *да?* на рис. 18; см. также рис. 9, 20, 21 и др.)¹⁶. Примеры этих двух акцентов в произношении одного информанта см. ниже на рис. 17.

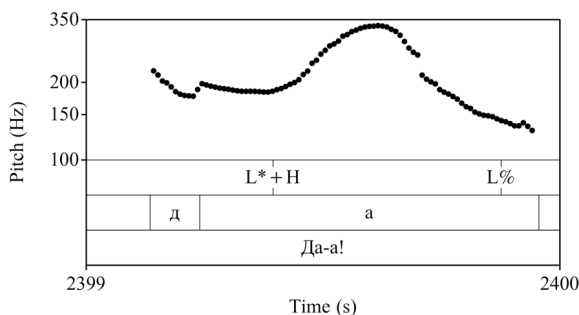

Рис. 15. Кривая ЧОТ во фразе *Да-а!* (диктор — Р. М. И.)

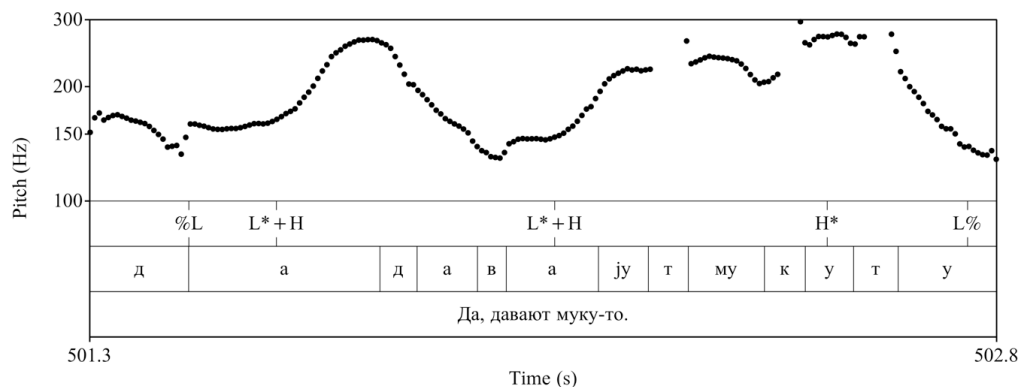

Рис. 16. Кривая ЧОТ во фразе *Да, дают муку-то!* (диктор — Р. М. И.)

¹⁶ Аналогичным образом различаются эти акценты, например, в греческом языке: “in $L+H^*$ the H tone appears roughly in the middle of the accented vowel, unlike L^*+H which shows late alignment of the H tone” [Arvaniti, Baltazani 2005: 87].

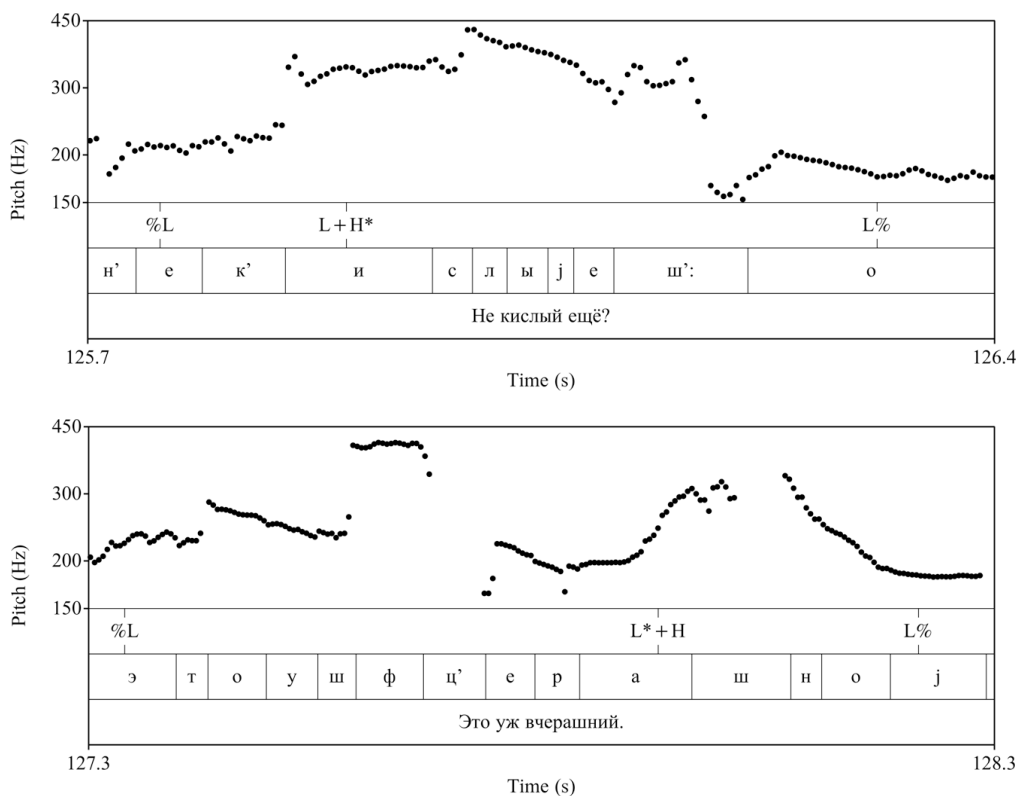

Рис. 17. Кривая ЧОТ во фразах *Не кислый ещё?* (вверху, L+H*) и *Это уж вчерашний* (внизу, L*+H), диктор — Р. А. О.

2.2.1.5. Кроме перечисленных выше, в просодической системе говора имеется тональный акцент [H*] — высокий тон без предшествующего подъема и последующего падения (см. рис. 18, 19), вопрос о его функционировании в говоре нуждается в дальнейшем изучении¹⁷.

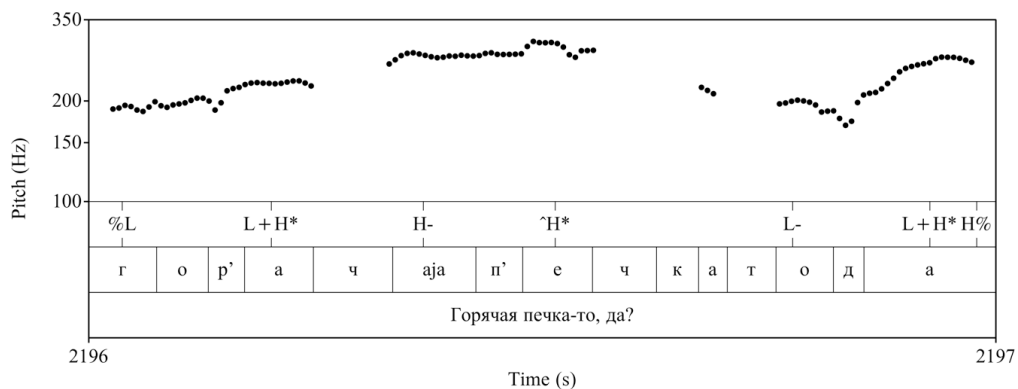

Рис. 18. Кривая ЧОТ во фразе *Горячая печка-то, да?* (диктор — Р. М. И.)

¹⁷ Ср.: "The two bitonal accents are in contrast with the monotonal H* accent (...) H* lacks the initial dip associated with the L tone of L+H* and L*+H" [Arvaniti, Baltazani 2005: 87].

2.2.2. Тональный акцент: уровень реализации тонального движения

Р. Ф. Касаткина отмечала: «Жителей Кировской обл. (б. Вятской губернии) издавна дразнили “вятскими петухами”. Можно предполагать, что такое прозвище обязано своим происхождением особой северной интонацией, чаще использующей верхний регистр, чем интонации говоров других областей России» [Пауфошима 1989: 57]. На рис. 19 приведен пример высказывания, оформленного восходящими движениями тона на разных тональных уровнях: в первой части тональные максимумы фиксируются на среднем уровне в диапазоне 180–220 Гц (*на скотный, идите, купите, да, а может*), во второй — на высоком, значение тональных максимумов составляет от 290 до 325 Гц (*хозяйка, какая, продаст*). Предварительные наблюдения дают основания полагать, что уровень, на котором осуществляются изменения тона, может служить показателем эмоциональной оценки говорящим содержащейся в высказывании информации (см. об этом [Rodero 2011]).

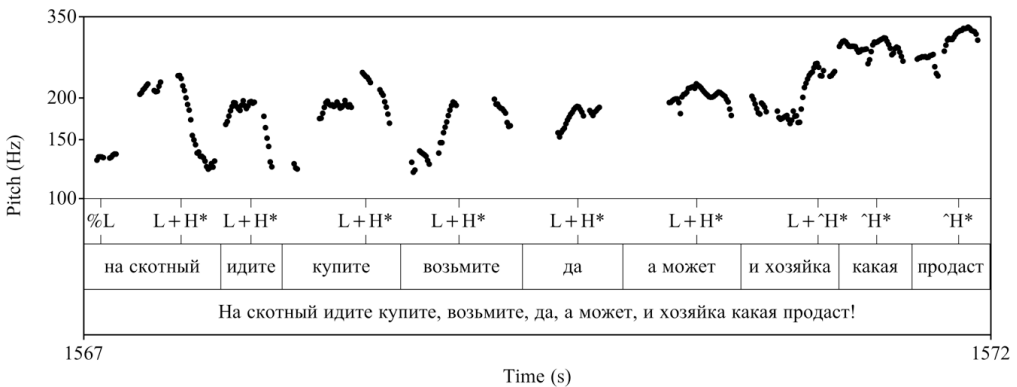

Рис. 19. Интонограмма фразы *На скотный идите купите, да, а может, и хозяйка какая продаст!* (диктор — Р. М. И.)

2.2.3. Тональный акцент: интервал и скорость тонального движения

По мнению Р. Ф. Касаткиной, большой интервал и скорость тонального движения отличают пинежские говоры от других севернорусских: «говоры Пинеги отличаются интонацией, ярко выделяющей их из других говоров Архангельской области — мезенских, двинских, каргопольских и др. (...) По нашим наблюдениям, характер завершающего тона, формирующего утвердительные высказывания в пинежских говорах, отличается большей крутизной подъема, чем это наблюдается в других говорах, поскольку движение вверх осуществляется на сравнительно небольшом временном отрезке, часто в пределах одного слога, и реализуется в более широком частотном диапазоне» [Пауфошима 1989: 59–60]¹⁸. Наши данные свидетельствуют, однако, о том, что в пинежских говорах представлены оба типа восходящего движения — как резкое с большим интервалом (от одной до полутора октав), так и плавное со стандартным повышением (приблизительно в половину октавы); есть основания полагать, что при наличии нескольких однотипных акцентов интервал тонального изменения коррелирует со степенью выделенности того или

¹⁸ Иной тип повышения в говоре д. Ваймуши описывает Е. А. Брызгунова: «Этот уровень тона у дикторов возникает как результат повышения тона через интервалы между слогами, а не в пределах одного слога» [Брызгунова 1977а: 242].

иного слова во фразе: выделенному слову соответствует больший интервал тонального движения (аналогично тому, как в СРЛЯ способом выделения одного из слов в синтагме является само наличие изменения ЧОТ).

Интонограмма фразы *На день рождения пекли пироги*, приведенная на рис. 20, свидетельствует о том, что на слове *рождения* происходит повышение тона на 30 % от базового (со 155 до 200 Гц), а на слове *пироги* — на 78 % (со 140 до 250 Гц); аналогичная картина представлена на рис. 21: на слове *малолетние* зафиксировано увеличение ЧОТ на 50 % от исходного (со 180 до 276 Гц), на слове *зажгли* — на 135 % (со 160 до 375 Гц).

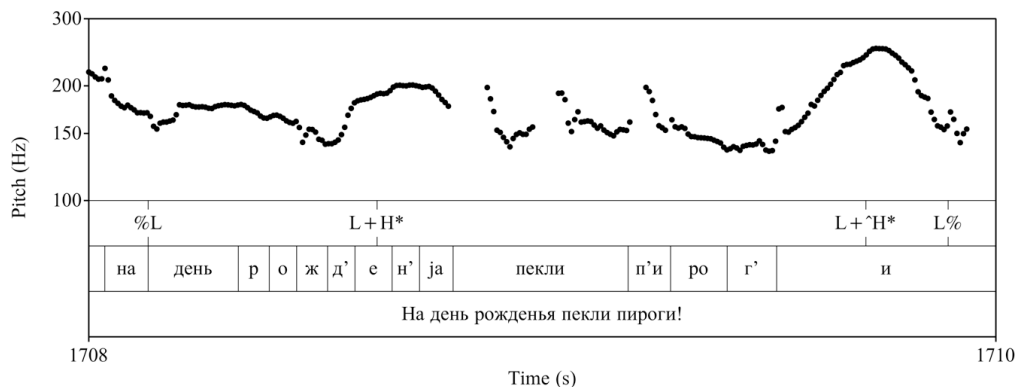

Рис. 20. Кривая ЧОТ фразы *На день рождения пекли пироги!* (диктор — Н. А. П.)

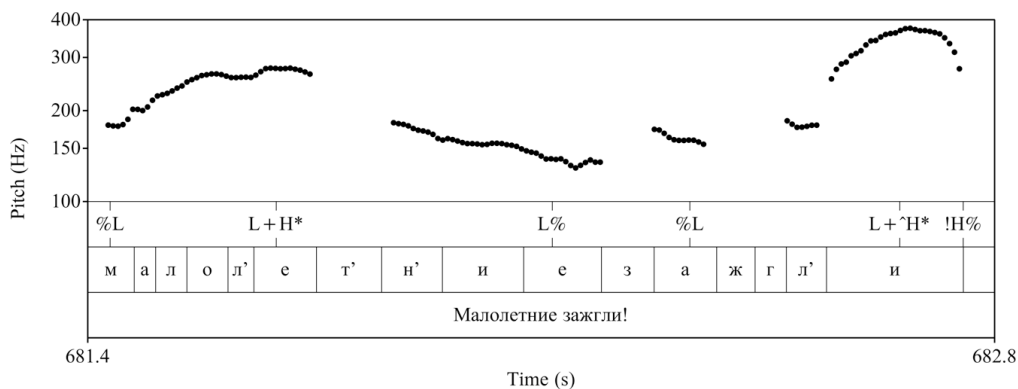

Рис. 21. Кривая ЧОТ фразы *Малолетние — зажгли!* (диктор — Р. М. И.)

2.2.4. Тональный акцент: тайминг

Стандартным способом синхронизации восходящего тонального акцента с сегментной последовательностью высказывания является подъем тона на ударном гласном с последующим ровным отрезком на нем (L+H*) или повышение тона на второй части ударного гласного с предшествующим ровным отрезком в его начале (L*+H) (см. примеры такой структуры выше на рис. 7–12, 20, 21 и 15–17 соответственно).

Наряду с этим в говоре достаточно редко (приблизительно в 5 % исследованных реплик), но встречаются случаи, которые могут быть интерпретированы как реализации так называемого позднего тайминга, когда значимое тональное изменение осуществляется

на заударных слогах (см. рис. 22–25). В большинстве таких случаев эти реплики содержат ярко выраженную эмоциональную составляющую, с которой и может быть связан соответствующий тип тональной организации.

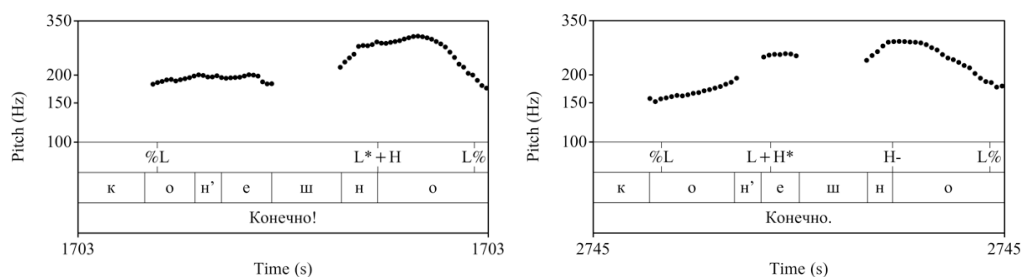

Рис. 22. Интонограмма фразы *Конечно!* (диктор — Р. М. И.),
слева — поздний тайминг (восклицание),
справа — стандартный (нейтральное утверждение)

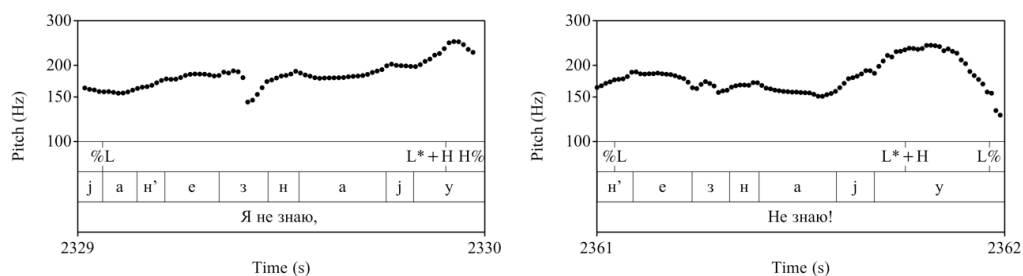

Рис. 23. Интонограмма фраз *Я не знаю, (не ходим ныне дак)* (слева)
и *Не знаю!* (справа), диктор — Р. М. И.

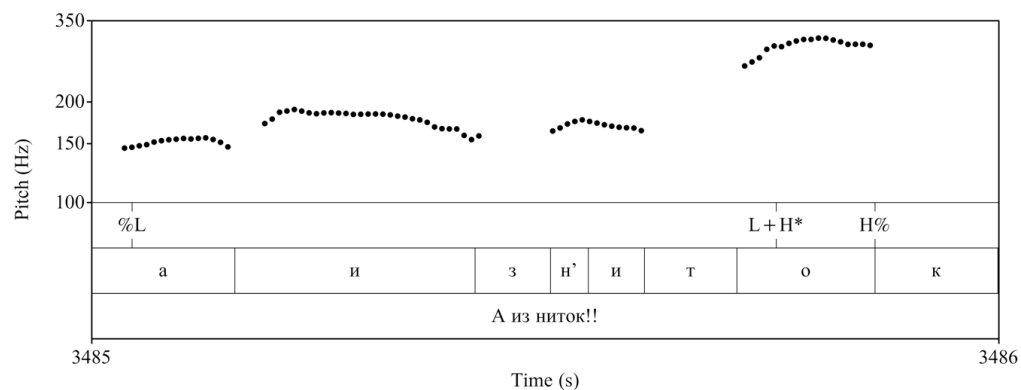

Рис. 24. Кривая ЧОТ во фразе (*—А из чего вяжете?*) — *А из ниток!!*
(диктор — Р. М. И.)

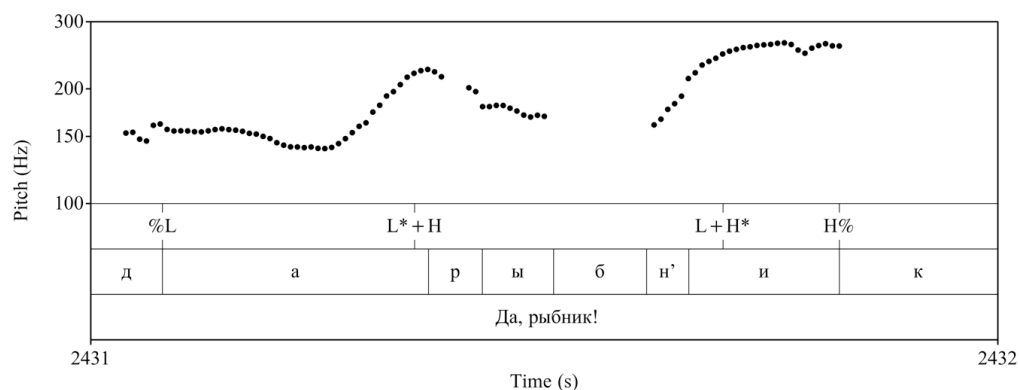

Рис. 25. Кривая ЧОТ во фразе (— *Это ры́бник, да?*) — *Да, ры́бник!* (диктор — Р. М. И.)

2.3. Заакцентная часть высказывания

В просодических описаниях на базе ToBI кроме тональных акцентов (pitch accents) характеризуются также фразовые тоны (phrase accents) и пограничные тоны (boundary tones).

Вопрос о необходимости введения в описание русской литературной просодии пограничных тонов остается дискуссионным [Knyazev, Pronina 2017; Князев, Савельева 2021]. В системе ToRI [Odé 2008] выделяются низкий пограничный тон и граница, не маркированная тоном; при этом считается, что конечный пограничный тон задается предшествующим тональным акцентом. Эта точка зрения оспаривается Л. Пашеном, который полагает, что пограничный тон не предсказывается тональным акцентом и может выполнять отдельную коммуникативную функцию [Paschen 2015: 493]. В то же время для описания просодии некоторых диалектных систем фиксация пограничных тонов представляется необходимой [Горячева и др. 2009; Князев 2021a]. Фразовые тоны на материале русского языка до сих пор описаны не были.

2.3.1. Фразовый тон

2.3.1.1. Фразовый тон в утвердительных высказываниях.

Выше уже было отмечено, что одни исследователи описывают тональные акценты в говорах с пословным тональным оформлением как восходящие [Кузнецов 1949: 14; Касаткина 1991: 42], другие — как восходяще-нисходящие [Post 2005: 46]: чтобы тон был восходящим на каждой просодической единице, после его подъема должно иметь место и падение. Важный вопрос в данном случае заключается в том, является ли нисходящее движение тона в этих случаях частью сложного тонального акцента или относится к заакцентной части контура — фразовому или пограничному тону.

Поскольку в говоре восходящее тональное движение имеет место почти на каждом слове (точнее — на каждой акцентной группе, см. раздел 2.1), материалом для анализа в данном случае должны служить конечные акценты фразы, за которыми не следуют другие акценты, предполагающие немедленный подъем тона в пределах той же синтагмы. Другое требование к материалу — наличие (как можно большего числа) заакцентных слогов, чтобы на них можно было проследить характер изменения ЧОТ; такие случаи, к сожалению, довольно редки, поскольку ядерный акцент обычно реализуется на последнем слове во фразе.

Соответствующие примеры утвердительных высказываний приведены ниже на рис. 26–28. На первый взгляд, эти контуры очень напоминают тип оформления общего вопроса

или незавершенности в СРЛЯ (повышение на ударном слоге, затем падение до низкого), но ни коммуникативно (это нейтральное законченное утверждение, а не вопрос), ни функционально (общий вопрос и незавершенность в говоре оформляются иначе, см. ниже), ни перцептивно (на слух эти фразы не производят впечатления вопроса или незавершенности) им не являются. Отличаются они и фонетически: в СРЛЯ наиболее типичной структурой с восходяще-нисходящим мелодическим контуром является ИК-3, для которой характерно резкое повышение тона на ударном гласном акцентированного слога и столь же быстрое падение на заударном с дальнейшим сохранением низкого уровня на всей заударной части. Типичный для СРЛЯ пример *А вообще вино не де³лают тут сами?* приведен выше на рис. 1, на котором видно, что уже в самом начале второго заакцентного слога устанавливается низкий тон, поддерживаемый на всей оставшейся части фразы. Мелодические контуры в рассматриваемом говоре устроены иначе: в них падение тона после повышения на ударном слоге начинается не сразу (некоторое время поддерживается ровный высокий тон) и осуществляется не резко: референциальная точка для низкого тона находится не на ближайшем к акцентированному гласному слоге, а на конечном слоге во фразе — особенно хорошо это видно на рис. 27 во фразе с тремя заакцентными слогами¹⁹. Таким образом, от ИК-3 данный контур отличается наличием ровной высокой составляющей после восхождения тона и последующим постепенным, а не резким, падением²⁰ (а от ИК-6 — самим наличием падения в заакцентной части фразы). Система интонационных конструкций Е. А. Брызгуновой не дает возможности отличать эти контуры друг от друга, поскольку постцентровая часть ИК в ней носит нерасчлененный характер, а в говоре данный мелодический контур характеризуется разными значениями в начале и в конце постакцентной части: конечный (пограничный) тон в ней низкий (L%), а фразовый тон между тональным акцентом и пограничным тоном — высокий (H-). Поэтому в описании говоров с пословным тональным оформлением требуется более детальная фиксация оформления заакцентной части мелодического контура, чем это предусмотрено системой ИК для литературного языка, а конечный во фразе мелодический контур со значением нейтрального утверждения имеет в них структуру **L+H* H- L%**²¹ (тем самым это действительно восходящий, а не восходяще-нисходящий тональный акцент).

Приведенные выше данные не соответствуют замечанию П. С. Кузнецова [1949: 14] о том, что последний отрезок фразы характеризуется восходяще-нисходящей интонацией «с более быстрым падением, чем восхождением». В описанных выше случаях картина наблюдалась прямо противоположная: гораздо более быстрое восхождение, нежели падение. По-видимому, это замечание Кузнецова относится к другому типу тонального акцента.

Отметим в заключение, что широкое распространение в подобных диалектах постпозитивных частиц (*дак, да, а, и* и др.) может быть связано, в том числе, с необходимостью реализовать конечный (чаще всего низкий) пограничный тон: частицы эти обычно фиксируются именно в самом конце интонационной фразы, особенно часто — сразу после ударного слога, где нет другого способа реализовать низкий пограничный тон, противопоставленный в говоре высокому (см. об этом 2.3.2.1). Пример подобного рода см. на рис. 28, где на ударном гласном (конечного в слове) акцентированного слога *варім* имеет место восходящий тон, на конечном в слове согласном — ровный высокий, а на двухчастной (тонально, спектрально и динамически) частице *а*, продолжительность которой втрое больше продолжительности ударного гласного, — нисходящий, а затем ровный низкий. Впрочем, возможна и альтернативная (на наш взгляд, менее вероятная) трактовка: в отношении

¹⁹ Сходным, но, по-видимому, не вполне идентичным образом оформляются вопросительные высказывания в терских говорах [Post 2005; 2008]; см. также 2.3.2.2.

²⁰ Еще одним отличием является более ранний тайминг этого акцента в говоре: повышение тона обычно начинается до начала гласного (на согласном в инициали ударного слога) и заканчивается приблизительно в середине ударного гласного.

²¹ ИК-3 в этих терминах имеет вид **L+H* L- L%**, ИК-6 — **L+H* H- H%**.

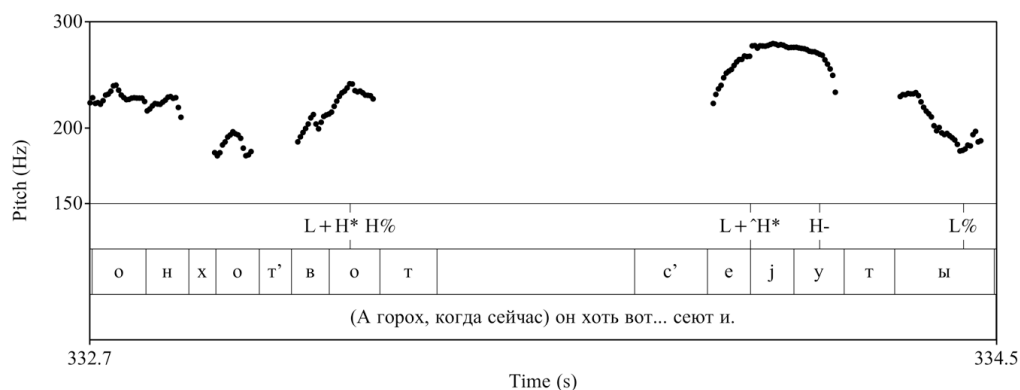

Рис. 26. Интонограмма конечного во фразе слова *сеют и* из фразы *А горох, когда сейчас он хоть вот сеют и* (диктор — Р. М. И.)

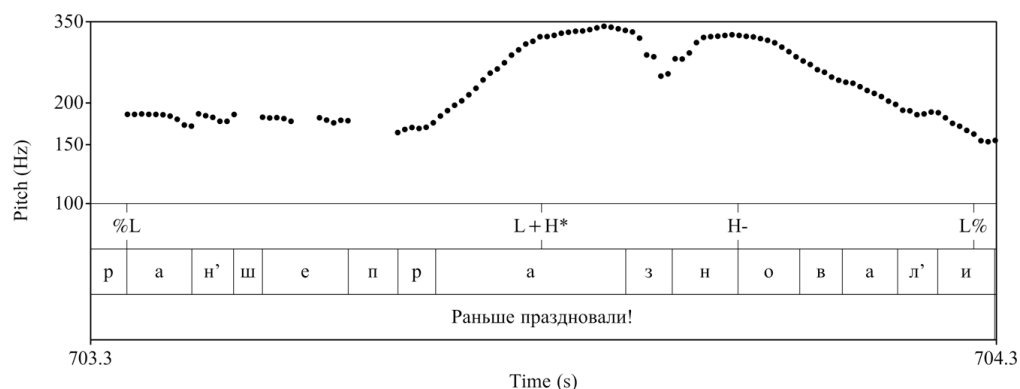

Рис. 27. Интонограмма фразы *Раньше праздновали!* (диктор — Р. М. И.)

фразовой просодии частицы являются прозрачными сегментами: значение ЧОТ на них (всегда низкое) не значимо с точки зрения просодической организации фразы, существенным является тон только на самостоятельных фонетических словах. Этой трактовке противоречат, однако, случаи с низким тоном на конечной частице (см. рис. 29) в случае интонации незавершенности (о незавершенности см. 2.3.2).

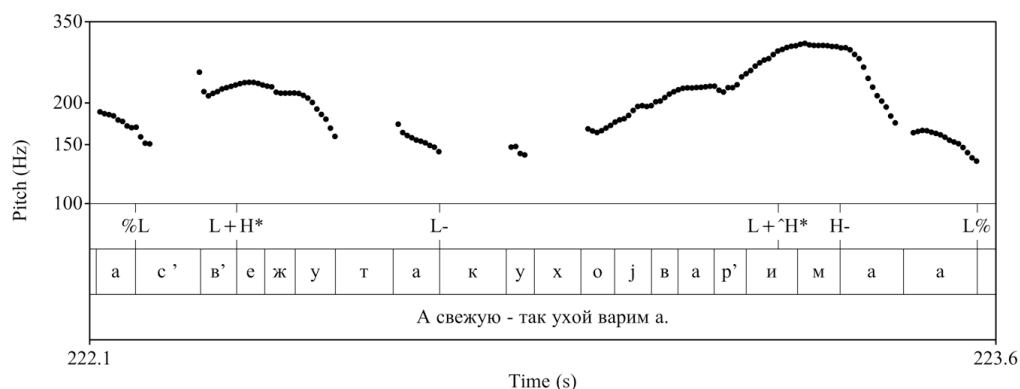

Рис. 28. Интонограмма фразы *А свежую — так ухой варим а* (диктор — М. П. Е.)

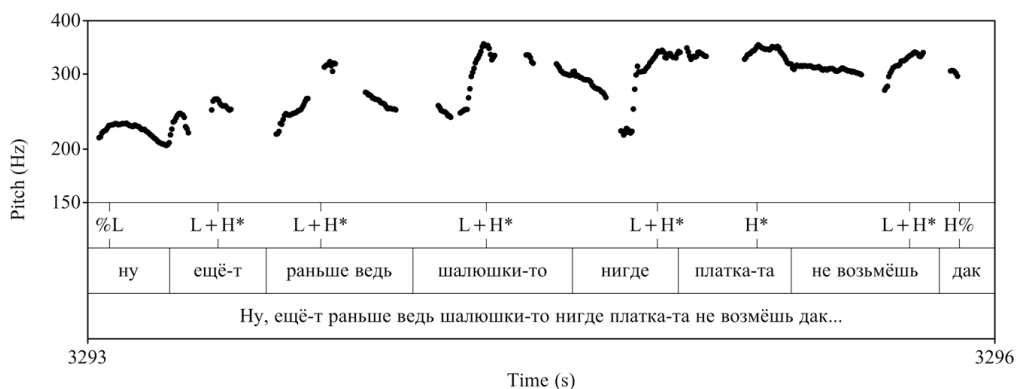

Рис. 29. Интонограмма фразы *Ну, ещё-т раньше ведь шалюшки-то нигде платка-та не возьмёшь дак...* (диктор — М. П. Е.)

2.3.1.2. Фразовый тон в общих вопросах.

Л. В. Щигель, исследовавшая, к сожалению, неназванные «говоры разных районов Вологодской и Архангельской областей» [Щигель 1985: 102] пришла к заключению, что в них «для восприятия вопроса без вопросительного слова признак направления движения основного тона в гласном центра не является релевантным» [Там же: 111]. Это утверждение вполне согласуется с тем фактом, что нейтральное утверждение в верхнепинежских говорах оформляется восходящим акцентом (L*+H).

Специфический мелодический контур общего вопроса описан в работах М. Пост на материале терских говоров²² [Post 2005; Пост 2007; Post 2008; Пост 2008] и назван ей «широкой шляпой» ('broad hat'): «Whereas in IK-3 the fall starts immediately after the stressed syllable of the accented word (...) it starts later in this movement, possibly only in the last syllable or syllables» [Post 2005: 49]. Этот контур имеет структуру, близкую к ИК-5 (для которой характерен восходящий тон на первом слове синтагмы + ровный + нисходящий на акцентированном слове), но существенно отличающуюся от нее: в северных говорах повышение тона происходит на акцентированном слове, а падение — в заакцентной части.

В терском говоре этот контур сосуществует со стандартным для русского (в том числе — литературного) общего вопроса контуром с резким подъемом ЧОТ на ударном гласном акцентированного слова и немедленным падением на первом заударном L+H* L- L% (ИК-3). М. Пост высказала предположение, что в исследованных ею говорах выбор того или иного способа тонального оформления общего вопроса «is related to the knowledge of the speaker regarding the information under current concern (...) The broad hat is typically used in utterances with a strong bias to a positive answer and a lesser degree of questionhood, such as in requests for confirmation of an inference going counter to an earlier presupposition of the speaker» [Post 2008]. В верхнепинежских говорах такой зависимости не наблюдается: в наших материалах вопрос без вопросительного слова встретился 27 раз; практически во всех случаях, где его тип можно надежно определить²³, он оформлен «широкой шляпой» (см. рис. 30–32), в том числе и в функции «запроса подтверждения». Лишь в одной реплике (которая не является запросом подтверждения) зафиксирован восходящий тон с немедленным падением (его начало приходится на границу между ударным и заударным слогами акцентированного слова, см. рис. 33). Этот вопрос является «цитатой» в рассказе информанта, копирующего речь одного из персонажей, а имитация чужой речи в русских диалектах может быть просодически оформлена особым образом, отличающимся от стандартного для данного говора [Пауфощима 1989: 55].

²² Д. Варзуга Терского р-на Мурманской обл.

²³ Если тональный акцент реализуется на конечном слоге фразы, описанное различие нейтрализуется.

М. Пост предложила интерпретировать последнюю (нисходящую) часть этого контура как второстепенный акцент либо как тональное движение, которое является последней частью главного тонального акцента («trailing tone of the nuclear pitch accent with a late association» [Post 2008]). В рамках принятой в настоящем исследовании модели этот мелодический контур представляет собой структуру **L+H* H- L%**: восходящий тональный акцент + высокий фразовый тон + низкий пограничный тон.

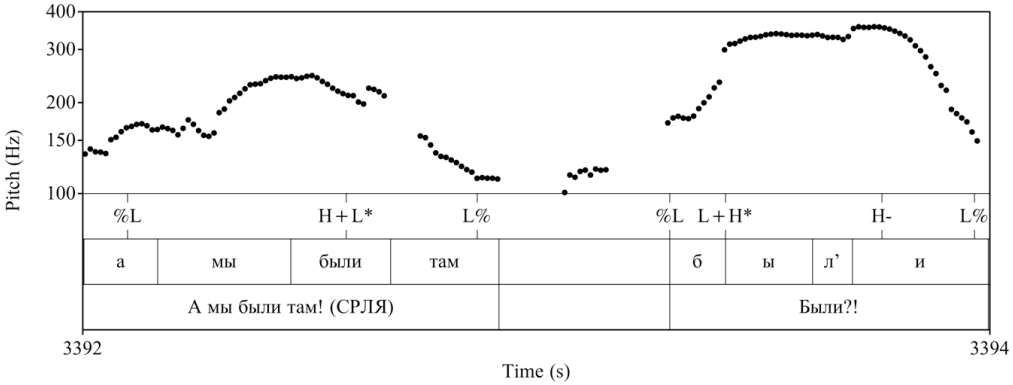

Рис. 30. Кривая ЧОТ фраз *А мы были там! (СРЛЯ) Были?! (диктор — Р. М. И.)*

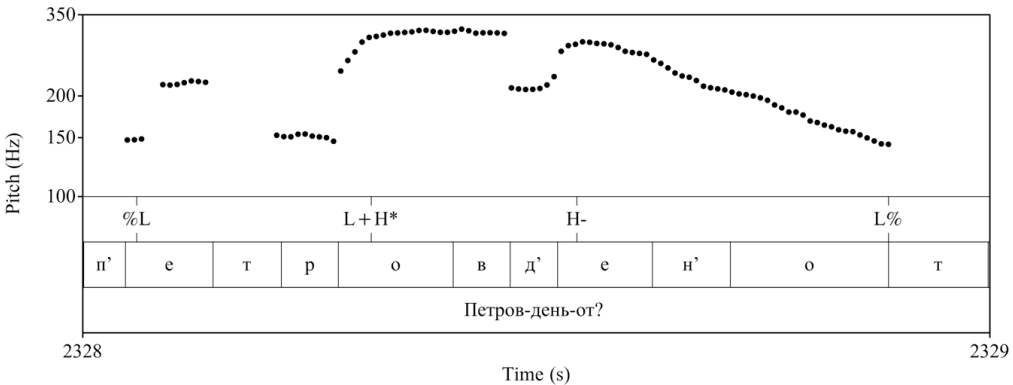

Рис. 31. Кривая ЧОТ фразы *Петров-день-от? (диктор — Р. М. И.)*

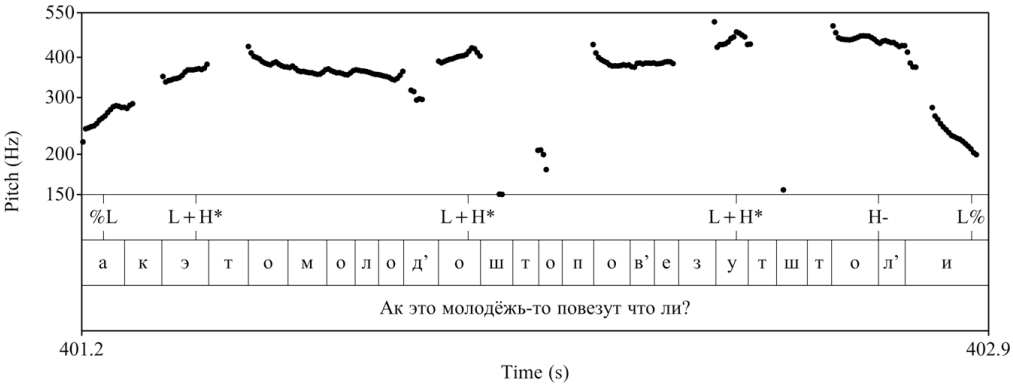

Рис. 32. Кривая ЧОТ фразы *Ак это молодёжь-то повезут что ли? (диктор — М. А. И.)*

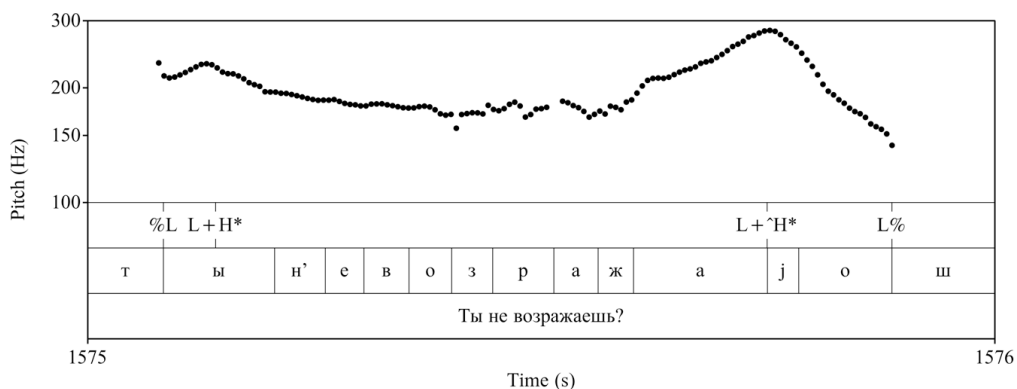

Рис. 33. Кривая ЧОТ фразы *Ты не возражаешь?* (диктор — М. П. Е.)

2.3.2. Пограничные тоны

Данный раздел посвящен только конечным пограничным тонам, поскольку исследованный материал не дает оснований для выделения разных начальных пограничных тонов в верхнепинежских говорах, мы предполагаем, что этот тон в них всегда низкий (%L).

В предыдущем разделе было показано, что нейтральное утверждение может оформляться в Вадюге восходящим тональным акцентом с последующим высоким фразовым и низким конечным пограничным тоном. Этот тип оформления сходен с ИК-3, основной сферой употребления которой в СРЛЯ является общий вопрос и незавершенность. В этой связи естественным образом возникает вопрос о том, какими фразовыми просодическими средствами передается в говоре коммуникативное значение незавершенности (об общем вопросе см. 2.3.1.2).

Выше на рис. 23 приведены интонограммы двух синтагм, завершающихся одним и тем же фонетическим словом *не знаю* в произношении одного и того же информанта — слева в неконечной позиции во фразе (со значением незавершенности), а справа — в конечной (со значением завершенности). Тональный акцент в обоих этих случаях одинаковый — L^*+H с поздним таймингом (повышением тона на конечном, первом заударном, слоге). Сравнение интонограмм показывает, что во втором случае (завершенность) после тонального акцента происходит понижение тона до низкого (120 Гц), а длительность заударного гласного для осуществления этого движения увеличивается (и в результате значительно превышает длительность ударного); в первом же случае (незавершенность) понижения ЧОТ после акцента нет, тон сохраняется на высоком уровне (240 Гц), отсутствует и увеличение длительности заударного гласного (он существенно короче ударного). Таким образом, можно предположить, что значение завершенности в говоре оформляется низким пограничным (или фразовым) тоном; а незавершенность — не низким.

Более тщательный анализ подтверждает эту гипотезу. Ниже на рис. 34–37 приведены интонограммы фраз, конечные отрезки которых (*газетку да* (34), *смелешь* (35), *хороший* (36), *свои да* (37)) оформлены контуром $[L+H^* \ H- \ L\%]$ (завершенность, см. выше)²⁴, а в неконечных (*по деревне-то* (34), *наложки да* (35), *верти да* (35), *только* (35)²⁵, *когда* (36), *в серёдке дак* (36), *караваи* (37), *такие* (37), *пекли* (37)) можно усмотреть значение незавершенности. В последних случаях фиксируется восходящий акцент без последующего падения до низкого — даже при наличии в высказывании заударной части (см. *по деревне-то* (34),

²⁴ Отметим еще раз, что очень часто конечным слогом в высказывании является постпозитивная частица.

²⁵ Четыре раза.

только (35), каравай (37), такие (37)): [L+H* H%] или [L+H* !H%]. Конечное значение ЧОТ во всех этих случаях на 74–146 Гц (то есть, на пол-октавы или октаву при базовом тоне около 150 Гц) выше конечного значения ЧОТ в отрезках со значением завершенности.

Рис. 34. Интонограмма фразы *По деревне-то, по деревне-то надо... принести газетку да* (диктор — Р. М. И.)

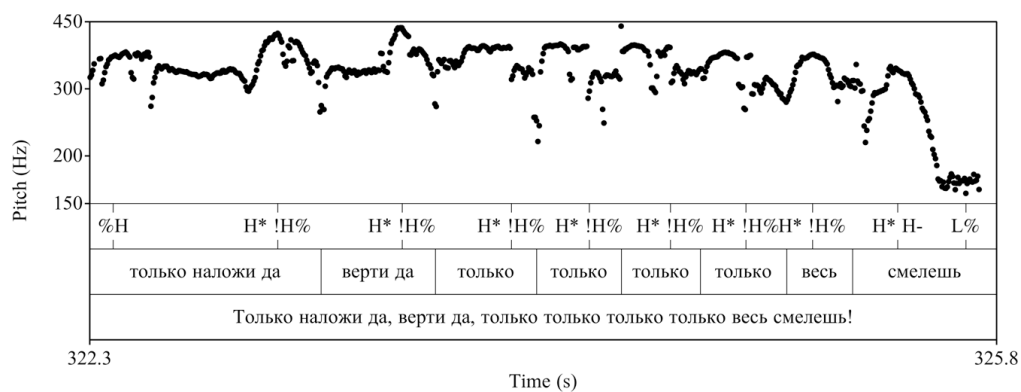

Рис. 35. Интонограмма фразы *Только наложи да, верти да, только только только только весь смелешь!* (диктор — Р. М. И.)

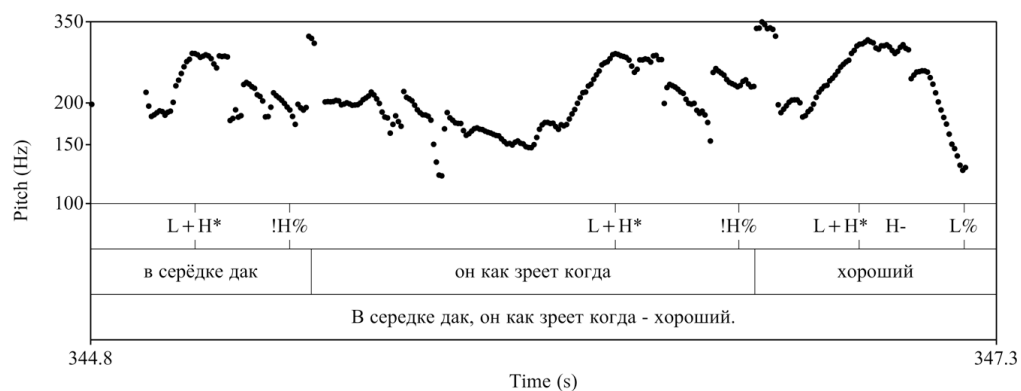

Рис. 36. Интонограмма фразы *В середине дак, он как зреет когда — хороший* (диктор — Р. М. И.)

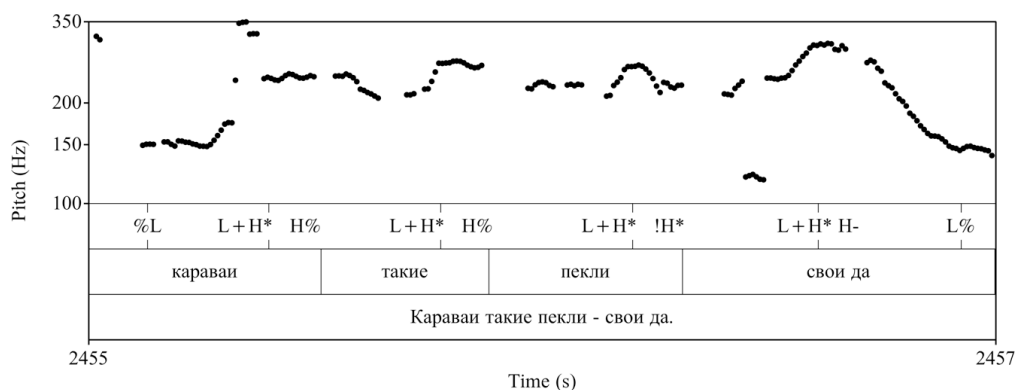

Рис. 37. Интонограмма фразы *Каравай такие пекли — свои да* (диктор — Р. М. И.)

Таким образом, можно предположить, что незавершенность маркируется в говоре восходящим тоном без последующего падения. В этом отношении особую ценность для анализа представляют, на наш взгляд, те весьма редкие случаи, когда отрезки текста с явным значением незавершенности находятся не внутри фразы (перед следующей просодической группой), а в ее конце — в этом случае акцент реализуется в чистом виде без влияния последующих тональных движений. Пример подобного рода приведен на рис. 38 (интонограмма фразы *Как он? Ведь зайдёшь, тут и...*). Конечное значение ЧОТ в этом случае составляет 189 Гц, что ниже высокого (253 Гц), но выше базового (147 Гц), тем более — низкого (115 Гц).

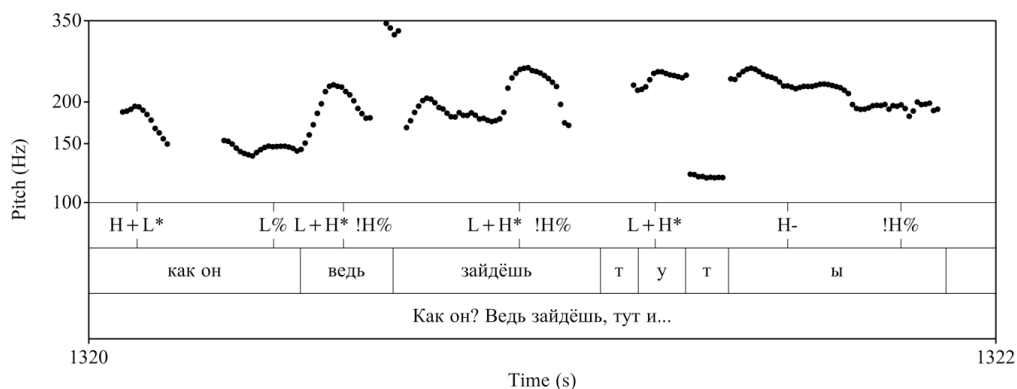

Рис. 38. Интонограмма фразы *Как он? Ведь зайдёшь, тут и...* (диктор — Р. М. И.)

Приведенная на рис. 39 синтагма *А у нас вот и не заговорило...* (он не заказал он, телевизор-от) показательна тем, что ее конечный заударный гласный [о] характеризуется сверхвысокой длительностью (397 мс), но значение ЧОТ в его конце все равно значительно выше, чем на конечном во фразе гласном [а] в слове *заказал*, на котором реализуется низкий пограничный тон, маркирующий завершенность: 225 Гц (с учетом деклинации) против 165 Гц (при том, что на [а] реализуется и восходящее движение). То же можно наблюдать и на рис. 40 в произношении другого информанта (384 мс, 196 и 135 Гц соответственно). Аналогичным образом устроены и высказывания, приведенные на рис. 41: незавершенность (*Ведь во, придешь, солнышко закатилось и-и-и*) — падение с 230 до 195 Гц, завершенность — с 240 до 130 (*Придешь домой-то*) и рис. 42:

незавершенность (*деревянными-то вёдрами...*) — падение с 280 до 210 Гц, завершённость — с 280 до 165 (*это носили воду-ту*).

Таким образом, можно утверждать, что при оформлении незавершенного высказывания в говоре используется тональный тип с восходящим тональным акцентом [L+H*] (как и при завершенности) и (в отличие от завершенности) не низким пограничным и/или фразовым тоном²⁶; фонологически это структура [L+H* (H-) H%], фонетически же чаще всего — [H* (H-) !H%] со средним, а не высоким пограничным тоном²⁷.

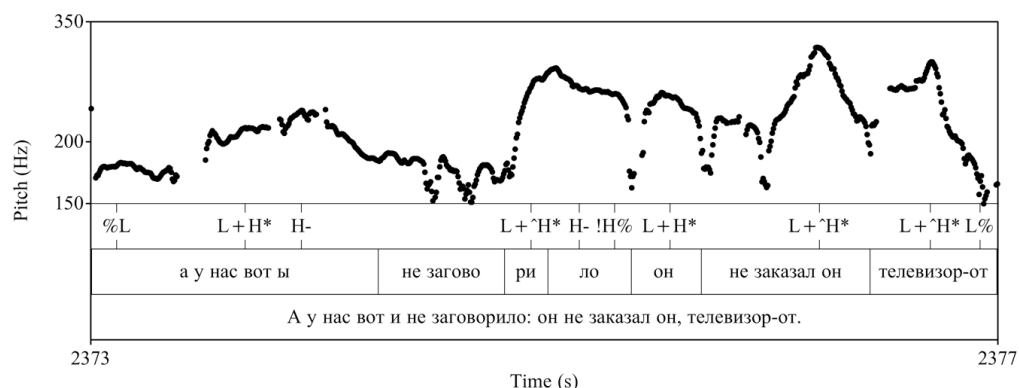

Рис. 39. Кривая ЧОТ фразы *А у нас вот и не заговорило: он не заказал он, телевизор-от* (диктор — М. П. Е.)

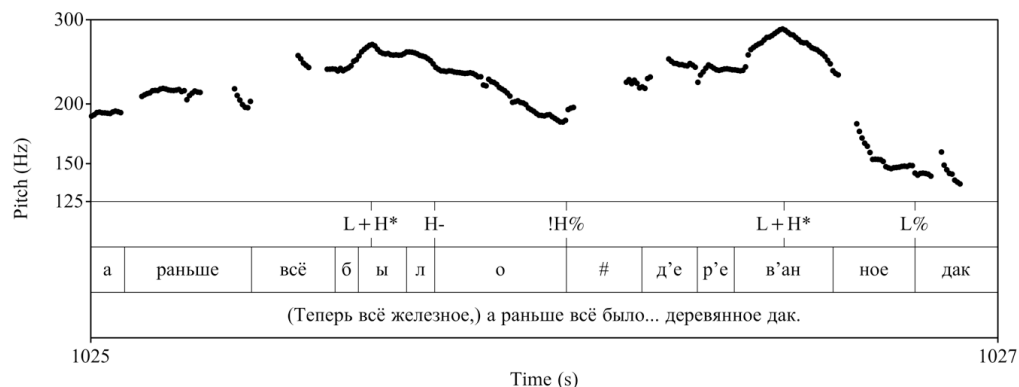

Рис. 40. Кривая ЧОТ фразы *(Теперь всё железное,) а раньше всё было... деревянное дак* (диктор — Н. А. П.)

²⁶ Пограничный тон имеет место только в конце синтагмы перед паузой, в других случаях тональные акценты связываются фразовым тоном.

²⁷ Аналогичным образом незавершенность маркируется и в севернорусском говоре с. Церковное Плесецкого р-на Архангельской обл. [Князев 2021а].

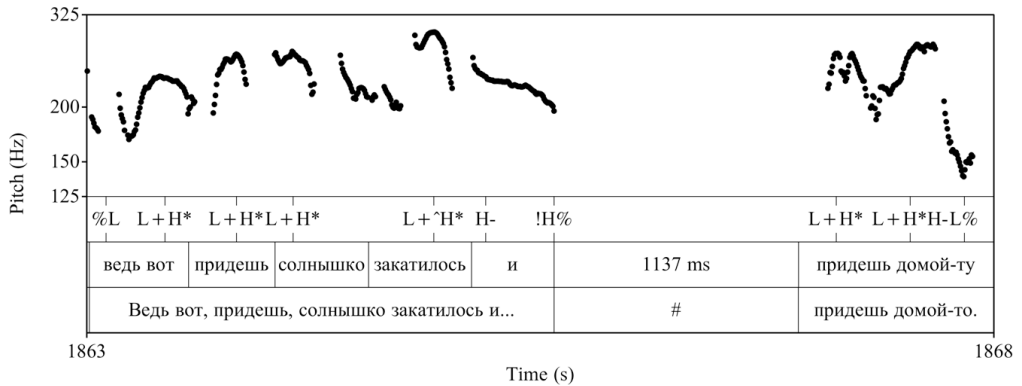

Рис. 41. Кривая ЧОТ фразы (Да, некогда было.) *Ведь вот, придешь, солнышко закатилось и-и-и... придешь домой-то* (диктор — Н. А. П.)

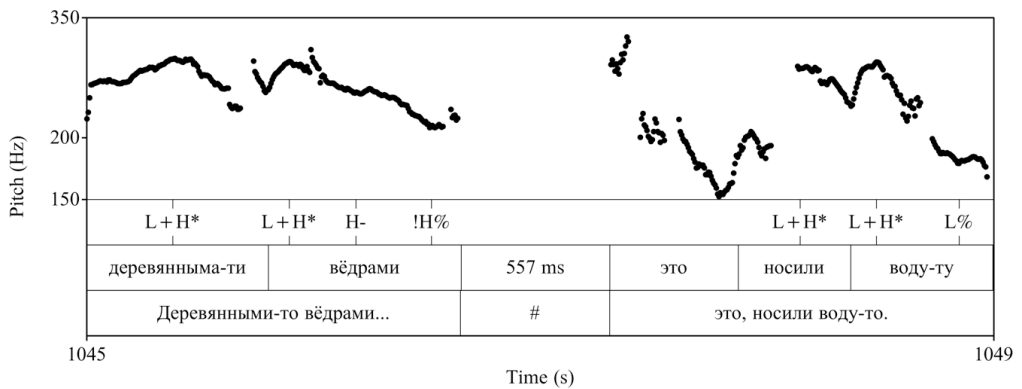

Рис. 42. Кривая ЧОТ фразы (Я вот в доярках сидела ак ещё) *деревянными-то вёдрами... это, носили воду-ту* (диктор — Н. А. П.)

Заключение: тональные просодические средства верхнепинежских говоров и русского литературного языка

Приведенный выше обзор фразовой интонации в говорах с «пословным»²⁸ тональным оформлением дает основание сделать вывод о том, что для оформления высказывания в этих говорах используется практически тот же набор просодических средств, что и в литературном языке:

- 1) направление движения тона,
- 2) интервал тонального изменения,

²⁸ Как было показано выше (раздел 2.1), этот термин не совсем точно отражает реальное положение дел: тональное движение в говоре ассоциировано не с лексическим или фонетическим словом, а с акцентной группой; мы, однако, продолжаем употреблять этот термин по уже сложившейся в описаниях таких говоров традиции.

- 3) уровень, на котором реализуется акцент,
- 4) синхронизация тонального движения с сегментной последовательностью (тайминг),
- 5) тип пограничного тона (в системе ИК для СРЛЯ он описывается как значение тона в постцентре),
- 6) характер фразового тона (для СРЛЯ его можно постулировать в случае ИК-5: [L+N* H- H+L*]).

Значительное сходство наблюдается и в наборе тональных акцентов: базовые тональные акценты СРЛЯ, характеризующие основные типы ИК (L+N* — ИК-3, ИК-5, ИК-6; H*+L — ИК-2, ИК-5; L* — ИК-1, ИК-4), зафиксированы и в исследованном говоре; из описанных выше для говора типов литературному языку не свойственны только акценты L*+H и H*. Тем не менее фонетическая реализация всех тональных акцентов в говоре и литературном языке различна:

- 1) акцент H+L* отличается от ИК-2 тем, что падение тона начинается не в начале ударного гласного акцентированного слова, а в его середине;
- 2) акцент L+N* в отличие от ИК-3, ИК-5 и ИК-6 характеризуется более ранним таймингом (максимум достигается не в конце ударного гласного акцентированного слова, а в его середине)²⁹;
- 3) акцент L*+H отличается от ИК-4 более ранним таймингом (и наличием низкого пограничного тона);
- 4) акцент L* в отличие от ИК-1 не содержит падения тона.

Наряду с этим верхнепинежские говоры и литературный язык различаются ассоциацией интонационных средств с коммуникативными значениями: просодические средства в диалекте могут быть использованы иначе, чем в СРЛЯ. Так, значение незавершенности маркируется в говоре высоким пограничным тоном в отличие от низкого в СРЛЯ (в сочетании с тем же восходящим акцентом), а значение завершенности — восходящим акцентом в отличие от нисходящего в СРЛЯ (в сочетании с тем же низким пограничным тоном).

Наиболее яркими различиями между описанными говорами и СРЛЯ являются:

- 1) тип минимальной интонационной единицы — **акцентная группа** в говоре, часто состоящая из одного фонетического слова, и **синтагма** в СРЛЯ, состоящая в большинстве случаев из нескольких фонетических слов;
- 2) дистрибуция тональных акцентов — за счет расширенного употребления в говоре восходящих тонов, которыми оформляются, наряду с общими вопросами и незавершенными высказываниями, предьядерные акценты и завершенные высказывания;
- 3) большая функциональная нагруженность в говоре заакцентной части высказывания — наличие фразовых тонов наряду с пограничными.

В целом верхнепинежские говоры, несмотря на «пословный» характер тонального оформления, гораздо ближе литературному русскому языку (тип 5)³⁰, чем, например, языкам со словесной просодией — сербохорватскому (тип 2) или японскому (тип 3), для которых характерно наличие гораздо меньшего числа тональных акцентов. Еще ближе интонационная система пинежских говоров фразовой просодии греческого языка (тип 4) — по набору тональных акцентов, по их фонетической реализации, по наличию предьядерных акцентов и по их тональному оформлению, а также по использованию фразовых и пограничных тонов. Отличаются они, по сути, только типом минимальной интонационной единицы: в греческом это фонетическое слово [Jun 2005: 434], а в севернорусских диалектах — акцентная группа.

²⁹ А соответствующий мелодический контур в целом — иной сочетаемостью с пограничными тонами.

³⁰ См. выше раздел 1.2.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Брызгунова 1963 — Брызгунова Е. А. *Практическая фонетика и интонация русского языка*. М.: Изд-во Московского ун-та, 1963. [Bryzgunova E. A. *Prakticheskaya fonetika i intonatsiya russkogo yazyka* [Practical phonetics and intonation of Russian]. Moscow: Moscow State Univ. Press, 1963.]
- Брызгунова 1969 — Брызгунова Е. А. *Звуки и интонация русской речи*. 1-е изд. М.: Изд-во Московского ун-та, 1969. [Bryzgunova E. A. *Zvuki i intonatsiya russkoi rechi* [Sounds and intonation of Russian speech]. 1st edn. Moscow: Moscow state Univ. Press, 1969.]
- Брызгунова 1977а — Брызгунова Е. А. Анализ русской диалектной интонации. *Экспериментально-фонетические исследования в области русской диалектологии*. Высотский С. С. (ред.). М.: Наука, 1977, 231–262. [Bryzgunova E. A. An analysis of Russian dialectal intonation. *Eksperimental'no-foneticheskie issledovaniya v oblasti russkoi dialektologii*. Vysotsky S. S. (ed.). Moscow: Nauka, 1977, 231–262.]
- Брызгунова 1977б — Брызгунова Е. А. *Звуки и интонация русской речи*. 3-е изд. М.: Русский язык, 1977. [Bryzgunova E. A. *Zvuki i intonatsiya russkoy rechi* [Sounds and intonation of Russian speech]. 3rd edn. Moscow: Russkii Yazyk, 1977.]
- Брызгунова 1980 — Брызгунова Е. А. Интонация. *Русская грамматика*. Т. 1: Фонетика, фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. Шведова Н. Ю. (ред.). М.: Наука, 1980, 103–118. [Bryzgunova E. A. Intonation. *Russkaya grammatika*. Vol. 1: *Fonetika, fonologiya. Udarenie. Intonatsiya. Slovoobrazovanie. Morfologiya*. Shvedova N. Yu. (ed.). Moscow: Nauka, 1980, 103–118.]
- Высотский 1973 — Высотский С. С. О звуковой структуре слова в русских говорах. *Исследования по русской диалектологии*. Бромлей С. В. (отв. ред.). М.: Наука, 1973, 17–41. [Vysotsky S. S. On the sound structure of word in Russian dialects. *Issledovaniya po russkoi dialektologii*. Bromlei S. V. (ed.). Moscow: Nauka, 1973, 17–41.]
- Горячева и др. 2009 — Горячева Ю. В., Князев С. В., Пожарицкая С. К. Фонетическая реализация заударных гласных в различных просодических условиях: пограничные тоны (на материале говоров рязанской группы). *Исследования по славянской диалектологии*. Вып. XIV. М.: Наука, 2009, 15–53. [Goryacheva Yu. V., Knyazev S. V., Pozharitskaya S. K. Phonetic realization of poststress vowels in various prosodic positions: boundary tones (based on Ryazan dialects). *Issledovaniya po slavyanskoi dialektologii*. No. XIV. Moscow: Nauka, 2009, 15–53.]
- Дурагин 2021 — Дурагин П. В. Интонация частного вопроса в русском языке: экспериментальное исследование источников вариативности. *Русский язык в научном освещении*, 2021, 1(41): 137–177. [Duryagin P. V. Russian *wh*-question intonation: Experimental data on some sources of variation. *Russkij yazyk v nauchnom osveshchenii*, 2021, 1(41): 137–177.]
- Йокояма 2003 — Йокояма О. Нейтральная и ненейтральная интонация в русском языке: автосегментная интерпретация системы интонационных конструкций. *Вопросы языкознания*, 2003, 5: 99–122. [Yokoyama O. Neutral and non-neutral intonation in Russian: Autosegmental interpretation of the system of intonation constructions. *Voprosy Jazykoznanija*, 2003, 5: 99–122.]
- Касаткина 1991 — Касаткина Р. Ф. О фонетической природе словесного ударения в севернорусских говорах. *Современные русские говоры*. Азарх Ю. С. (ред.). М.: Наука, 1991, 42–49. [Kasatkina R. F. On the phonetic nature of word stress in Northern Russian dialects. *Sovremennye russkie govory*. Azarkh S. Yu. (ed.). Moscow: Nauka, 1991, 42–49.]
- Касаткина 2002 — Касаткина Р. Ф. Заметки о южнорусской интонации. *Материалы и исследования по русской диалектологии I (VII)*. Касаткин Л. Л. (ред.). М.: Наука, 2002, 134–151. [Kasatkina R. F. Notes on South-Russian intonation. *Materialy i issledovaniya po russkoi dialektologii I (VII)*. Kasatkin L. L. (ed.). Moscow: Nauka, 2002, 134–151.]
- Князев 2021а — Князев С. В. Пословный мелодический контур и один из способов оформления незавершенности в говоре с. Церковное Архангельской обл. *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова*, 2021, 2(27): 39–65. [Knyazev S. V. Word-by-word melodic contour and one type of incompleteness marking in Tserkovnoe dialect, Arkhangelsk Oblast. *Trudy Instituta russkogo yazyka imeni V. V. Vinogradova*, 2021, 2(27): 39–65.]
- Князев 2021б — Князев С. В. *Корпус говоров бассейна Верхней Пинеги и Выи* [Электронный ресурс]. М.: НИУ ВШЭ, 2021. Дата обращения 12.12.2021. [Knyazev S. V. *Corpus of the Russian dialect spoken in the basins of Pinega and Vyya rivers* [Web resource]. Moscow: HSE Univ., 2021. Accessed on December 12, 2021.] <http://lingconlab.ru/vaduga/>.
- Князев 2022 (в печати) — Князев С. В. О структуре тонального акцента в русских говорах с пословным мелодическим оформлением. *Русский язык в научном освещении*, 2022, 1(43) (в печати). [Knyazev S. V. Pitch accent in Russian dialects with word-by-word melodic contour. To appear in *Russkij yazyk v nauchnom osveshchenii*, 2022, 1(43), forthcoming.]

- Князев, Пронина 2021 — Князев С. В., Пронина М. К. Интонация *да* и *нет* в архаическом говоре с пословным тональным оформлением. *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной международной конференции «Диалог»*, 2021, 20: 251–263. [Knyazev S. V., Pronina M. K. The intonation of *yes* and *no* in an archaic Russian dialect. *Computational linguistics and intellectual technologies. Papers from the Annual International Conf. "Dialogue"*, 2021, 20: 251–263.]
- Князев, Савельева 2021 — Князев С. В., Савельева К. А. Фонетическое и фонологическое описание в интонации (ИК-4 в русском языке: постцентр или пограничный тон?). *Русский язык в научном освещении*, 2021, 2(42): 41–64. [Knyazev S. V., Savelyeva K. A. Phonetical and phonological description in intonation (IC-4 in Russian: post-center or boundary tone?). *Russkij yazyk v nauchnom osveshchenii*, 2021, 2(42): 41–64.]
- Князев, Урбанович 2002 — Князев С. В., Урбанович Г. В. О ритмической модели слова в некоторых архангельских говорах. *Материалы и исследования по русской диалектологии. I (VII)*. Касаткин Л. Л. (ред.). М.: Наука, 2002, 76–93. [Knyazev S. V., Urbanovich G. V. On the rhythmic model of word in some Arkhangelsk dialects. *Materialy i issledovaniya po russkoy dialektologii. I (VII)*. Kasatkin L. L. (ed.). Moscow: Nauka, 2002, 76–93.]
- Князев и др. 1997. — Князев С. В., Левина А. Н., Пожарицкая С. К. О говорах Верхней Пинеги и Выи. *Русские диалекты: история и современность. Вопросы русского языкознания*. Вып. VII. Горшкова К. В., Ремнева М. Л. (ред.). М.: Диалог-МГУ, 1997, 198–220. [Knyazev S. V., Levina A. N., Pozharitskaya S. K. On Upper Pinega and Vyia dialects. *Russkie dialekty: istoriya i sovremennost'. Problemy russkogo yazykoznaniiya*. No. VII. Gorshkova K. V., Remneva M. L. (eds.). Moscow: Dialog-MGU, 1997, 198–220.]
- Кодзасов 2009 — Кодзасов С. В. *Исследования в области русской просодии*. М.: Языки славянских культур, 2009. [Kodzasov S. V. *Issledovaniya v oblasti russkoi prosodii* [Studies in Russian prosody]. Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kul'tur, 2009.]
- Кузнецов 1949 — Кузнецов П. С. О говорах Верхней Пинеги и Верхней Тоймы. *Материалы и исследования по русской диалектологии*. Т. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949, 5–44. [Kuznetsov P. S. On Upper Pinega and Upper Toima dialects. *Materialy i issledovaniya po russkoi dialektologii*. Vol. 1. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Press, 1949, 5–44.]
- Николаева 1977 — Николаева Т. М. *Фразовая интонация славянских языков*. М.: Наука, 1977. [Nikolaeva T. M. *Frazovaya intonatsiya slavyanskikh yazykov* [Phrase intonation in Slavic languages]. Moscow: Nauka, 1977.]
- Пауфوشима 1983 — Пауфوشима Р. Ф. *Фонетика слова и фразы в севернорусских говорах*. М.: Наука, 1983. [Paufoshima R. F. *Fonetika slova i frazy v severnoruskikh govorakh* [Phonetics of word and phrase in Northern Russian dialects]. Moscow: Nauka, 1983.]
- Пауфوشима 1989 — Пауфوشима Р. Ф. Об использовании регистровых различий в русской фразовой интонации (на материале русского литературного языка и севернорусских говоров). *Славянское и балканское языкознание. Просодия*. Бернштейн С. Б. (ред.). М.: Наука, 1989, 53–63. [Paufoshima R. F. On the use of tone level differences in phrase intonation in Standard Russian and Northern Russian dialects. *Slavyanskoe i balkanskoe yazykoznanie. Prosodiya*. Bernshtein S. B. (ed.). Moscow: Nauka, 1989, 53–63.]
- Пост 2007 — Пост М. К проблеме описания интонации общего вопроса в одном севернорусском говоре. *Материалы докладов и сообщений V Международной конференции «Фонетика сегодня» (8–10 октября 2007 г.)*. Касаткина Р. Ф. (ред.). М.: ИРЯ РАН, 2007, 156–157. [Post M. Describing the intonation of the polar question in a Northern Russian dialect. *Fonetika segodnya. Papers from the International Conf.* Kasatkina R. F. (ed.). Moscow: Vinogradov Russian Language Institute, 2007, 156–157.]
- Пост 2008 — Пост М. Говор деревни Варзуга в лингвогеографическом контексте. *Материалы и исследования по русской диалектологии III (IX)*. М.: Наука, 2008, 169–181. [Post M. The Varzuga dialect in the linguogeographic context. *Materialy i issledovaniya po russkoi dialektologii III (IX)*. Moscow: Nauka, 2008, 169–181.]
- Щигель 1985 — Щигель Е. В. Особенности интонационной организации фразы в некоторых севернорусских говорах. *Диалектография русского языка*. Аванесов Р. И., Горшков А. И. (ред.). М.: Наука, 1985, 102–111. [Shchigel' E. V. Peculiar properties of intonational structure in some Northern Russian dialects. *Dialektografiya russkogo yazyka*. Avanesov R. I., Gorshkov A. I. (eds.). Moscow: Nauka, 1985, 102–111.]
- Янко 2008 — Янко Т. Е. *Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте*. М.: Языки славянских культур, 2008. [Yanko T. E. *Intonatsionnye strategii russkoi rechi v sopostavitel'nom aspekte* [Intonation strategies in Russian in the comparative aspect]. Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kul'tur, 2008.]
- Arvaniti, Baltazani 2005 — Arvaniti A., Baltazani M. Intonational analysis and prosodic annotation of Greek spoken corpora. *Prosodic typology. The phonology of intonation and phrasing*. Jun S.-A. (ed.). Oxford: Oxford Univ. Press, 2005, 84–117.
- Baumann et al. 2007 — Baumann S., Becker J., Grice M., Mücke D. Tonal and articulatory marking of focus in German. *16th International Congress of Phonetic Sciences*. Trouvain J., Barry W. J. (eds.). Saarbrücken: Univ. des Saarlandes, 2007, 1029–1032.

- Beckman, Pierrehumbert 1986 — Beckman M. E., Pierrehumbert J. Intonational structure in Japanese and English. *Phonology yearbook*, 1986 (3): 15–70.
- Beckman, Hirschberg 1994 — Beckman M. E., Hirschberg J. *ToBI annotation conventions*. Ms. Ohio: Ohio State Univ., 1994.
- Beckman et al. 2005 — Beckman M. E., Hirschberg J., Shattuck-Hufnagel S. The Original ToBI system and the evolution of the ToBI framework. Prosodic typology. *The phonology of intonation and phrasing*. Jun S.-A. (ed.). Oxford: Oxford Univ. Press, 2005, 9–54.
- Beckman, Elam 1997 — Beckman M. E., Elam G. A. *Guidelines for ToBI labelling, version 3*. Ohio: Ohio State Univ., 1997.
- Braun, Biezma 2019 — Braun B., Biezma M. Prenuclear L*+H activates alternatives for the accented word. *Frontiers in Psychology*, 2019, 10: 1993.
- Büring 2007 — Büring D. Semantics, intonation, and information structure. *The Oxford handbook of linguistic interfaces*. Ramchand G., Reiss C. (eds.). Oxford: Oxford Univ. Press, 2007, 445–474.
- Calhoun 2010 — Calhoun S. The centrality of metrical structure in signaling information structure: A probabilistic perspective. *Language*, 2010, 86: 1–42.
- Chodroff, Cole 2018 — Chodroff E., Cole J. Information structure, affect, and prenuclear prominence in American English. *Proc. of Interspeech 2018*. Yegnanarayana B. (ed.). E-publication, 2018, 1848–1852. <https://doi.org/10.21437/Interspeech.2018-1529>.
- Estebas-Vilaplana et al. 2015 — Estebas-Vilaplana E., Gutierrez Y. M., Vizcaino F., Cabrera M. Boundary tones in Spanish declaratives: Modelling sustained pitch. *Proc. of the 18th International Congress of Phonetic Sciences*. Glasgow: The Univ. of Glasgow, 2015, 196.
- Féry, Kügler 2008 — Féry C., Kügler F. Pitch accent scaling on given, new and focused constituents in German. *Journal of Phonetics*, 2008, 36: 680–703.
- Hualde, Prieto 2016 — Hualde J. I., Prieto P. Towards an International Prosodic Alphabet (IPRA). *Laboratory Phonology: Journal of the Association for Laboratory Phonology*, 2016, 7(1), 5: 1–25.
- Jun 2005 — Jun S.-A. Prosodic typology. *Prosodic typology: The phonology of intonation and phrasing*. Jun S.-A. (ed.). Oxford: Oxford Univ. Press, 2005, 430–458.
- Jun 2014 — Jun S.-A. (ed.). *Prosodic typology II: The phonology of intonation and phrasing*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2014.
- Knyazev, Pronina 2017 — Knyazev S. V., Pronina M. K. The use of boundary tones in formal description of Russian intonation (the IK-4 case) with reference to Spanish. *CRiPaP 2017. 4th Conf. “Contemporary research in phonetics and phonology: Methods, aspects and problems”*. Abstracts. Riga: Latvian Language Institute, 2017, 16–18.
- Odé 1989 — Odé C. *Russian intonation: A perceptual description*. Amsterdam: Rodopi, 1989.
- Odé 2003 — Odé C. Description and transcription of Russian intonation (ToRI). *Dutch contributions to the 13th International Congress of Slavists, Ljubljana: Linguistics*. Schaecken J. et al. (eds.). Amsterdam: Rodopi, 2003, 279–288.
- Odé 2008 — Odé C. Transcription of Russian Intonation, ToRI, an interactive research tool and learning module on the Internet. *Dutch contributions to the 14th International Congress of Slavists, Ohrid*. Amsterdam: Rodopi, 2008, 431–449.
- Paschen 2015 — Paschen L. Boundary tones indicate turn allocation in Russian. *Proc. of ConSOLE XXII*. Leiden, 2015, 493–508.
- Pierrehumbert 1980 — Pierrehumbert J. B. *The phonology and phonetics of English intonation*. Ph.D. diss., Massachusetts Institute of Technology, 1980.
- Post 2005 — Post M. *The Northern Russian pragmatic particle dak in the dialect of Varzuga (Kola Peninsula). An information structuring device in informal spontaneous speech*. Doctoral diss., Universitetet i Tromsø, 2005.
- Post 2008 — Post M. Post-nuclear prominence patterns in Northern Russian question intonation. *Proc. of the 4th International Conf. on Speech Prosody*. Campinas, 2008, 233–236.
- Rodero 2011 — Rodero E. Intonation and emotion: Influence of pitch levels and contour type on creating emotions. *Journal of Voice*, 2011, 25(1): 25–34.
- Vanrell et al. 2018 — Vanrell M., Feldhausen I., Astruc L. The Discourse Completion Task in Romance prosody research: Status quo and outlook. *Methods in prosody: A Romanic language perspective*. Feldhausen I., Fliessbach J., Vanrell M. (eds.). Berlin: Language Science Press, 2018, 191–227.
- Venditti 2005 — Venditti J. The J_ToBI Model of Japanese Intonation. *Prosodic typology: The phonology of intonation and phrasing*. Jun S.-A. (ed.). Oxford: Oxford Univ. Press, 2005, 172–200.
- Yokoyama 2001 — Yokoyama O. T. Neutral and non-neutral intonation in Russian: A reinterpretation of the IK system. *Die Welt der Slaven*, 2001, 1: 1–26.